

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Том XII

Экспресс-выпуск • Express-issue

2003 № 237

СОДЕРЖАНИЕ

- 1047-1066 Птицы Псковской губернии.
Н.А. ЗАРУДНЫЙ
- 1067-1074 Сапсан *Falco peregrinus* в Прибайкалье.
В. В. РЯБЦЕВ
- 1074-1076 Значение территории как места для гнезда и
как участка для сбора корма у неколониальных
воробыиных. В. К. РЯБИЦЕВ
- 1076-1077 Зимние встречи черноголовой славки
Sylvia atricapilla в Абхазии.
И. Н. ПАНОВ, Н. С. ЧЕРНЕЦОВ
- 1078-1079 Кулики пойменных лугов Приильменья.
О. В. СУХАНОВА
- 1079 Необычно ранний прилёт деревенской ласточки
Hirundo rustica в западное Предкавказье.
А. Н. ХОХЛОВ, Н. Л. ЗАБОЛОТНЫЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биологический факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XII
Express-issue

2003 № 237

CONTENTS

- 1047-1066 The birds of the Pskov Province.
N.A.SARUDNY
- 1067-1074 The peregrine falcon *Falco peregrinus*
in Baikal region. V.V.RYABTSEV
- 1074-1976 Territory as area for nesting and as area
for feeding among solitary nesting passerines.
V.K.RYABTSEV
- 1076-1077 The winter records of the blackcap
Sylvia atricapilla in Abkhazia.
I.N.PANOV, N.S.CHERNETSOV
- 1078-1079 The waders of flood-plain meadows
in Ilmen lake basin. O.V.SUKHANOVA
- 1079 Unusually early arrival of the barn swallow
Hirundo rustica in Western Ciscaucasia.
A.N.KHOKHLOV, N.L.ZABOLOTNY
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Птицы Псковской губернии

Н.А.Зарудный

Второе издание. Первая публикация в 1910*

109. *Melanopelargus nigra* L. Чёрный аист принадлежит к редким гнездящимся птицам Псковской губернии. На гнездовые известен мне в лесах г-жи Вагановой недалеке от станции Черской (в Островском уезде). В 1895 г. пара гнездилась в Бельковской казённой лесной даче (около Изборска). В 1896 г. парочка благополучно вывела птенцов в одном из лесов Красногорской волости Опочецкого уезда. На пролётах в окрестностях Пскова замечался редко. Общество из 5 штук, пролетавших над урочищем Лужа, я видел 29 апреля 1893. 15 мая 1895 мне довелось наблюдать трёх чёрных аистов, рано утром кружившихся над с. Черёха. Стая из 4 штук, пролетавших над Псковом, замечена 12 апреля 1905.

110. *Ciconia alba* Bechst. Во многих местах Псковской губернии белый аист (“калист” по-местному) в настоящее время сделался обыкновенной гнездящейся птицей. В окрестностях Пскова, где теперь его гнездовые можно указать в нескольких местах, лет тридцать тому назад, как мне рассказывали старожилы, он попадался лишь изредка, как залётная птица.

К.М.Дерюгин (“Орнитологические исследования в Псковской губернии”, с. 34) говорит, что белый аист не редок в Псковской губернии, особенно в западной и юго-восточной её частях. Мне кажется, что в это выражение вкрадась описка и что К.М. разумел не губернию, а Псковский уезд, где в названных частях наша птица, действительно, обыкновенна. Об аистах из юго-восточной части Псковской губернии, именно из Великолуцкого и Торопецкого уездов, сведений мы не имели. В Порховском и Островском уездах аист гнездится во многих местах, как и везде в нашей губернии, преимущественно в помещичьих усадьбах.

В окрестностях Пскова, где на моей памяти белый аист с каждым годом становился всё более и более обыкновенным, он появляется обыкновенно в первых числах апреля, реже в самых последних числах марта. Всего чаще приходится видеть его здесь на пролёте в конце первой и в начале второй трети апреля. Г-н Львов (Охотничья газета, 1895 г., № 26) сообщает, что в имении Алтун (Новоржевский уезд): в 1891 г. аисты прилетели прямо на старое гнездо 19 марта, отлетели 18 августа; в 1892 г. прилетели 29 марта, отлетели 15 августа; в 1893 г. прилетели 22 марта, отлетели 11 августа. Самка, убитая 12 апреля 1895 под Боярщиной (Псковский уезд), была, наверное, уже оплодотворена, так как заключала яйца, достигавшие в длину до 48 мм.

По словам г-на Андреева, в гнёздах, исследованных им в конце апреля 1896 в Крестах и на Снятной Горе (под Псковом), находились полные

* Продолжение. Начало в №№ 233-236.

кладки яиц, а в гнезде, найденном около деревни Копанец (близ Изборска) 23 мая 1896 имелись птенцы; последнее гнездо было устроено на высокой сосне и на основе гнезда ворона, который был прогнан аистами. Г-н Львов (ib.) говорит, что в вышеупомянутом имении Алтун кладка из 5 яиц была найден 24 апреля.

Осенний пролёт аистов в окрестностях Пскова совершаются с самых последних чисел июля и включительно до конца августа. В сентябре я их никогда не видел.

111. *Botaurus stellaris* L. Выпь на гнездовые обыкновенна повсюду в удобных местах Псковской губернии, везде придерживаясь, как справедливо говорит К.М.Дерюгин (“Орнитологические исследования в Псковской губернии”), главным образом заглохших и поросших высоким камышом озёр и речек. В наибольшем числе встречается на берегах Талабского озера.

В устьях Великой выпь (по-местному — “гук”) в некоторые годы показывается уже в первых числах последней трети марта, обыкновенно же в конце этой последней и в начале апреля. В 1894 г., когда выпь показалась особенно рано, именно 22 марта, я слышал частое её уханье уже 27 марта. 3-4 апреля слышен был целый концерт по затопленным островам и на плавучих пластиах хала, застрявшего среди стоячего камыша и кустарников. Обыкновенно же самое оживлённое уханье наблюдается в последней трети апреля и в начале мая. В 1894 г. рано утром 22 мая я видел пару выпей, высоко летевших на север через Талабское озеро. Очевидно, что это были отстало-пролётные птицы. 4 мая 1895 мною убита самка с почти совсем готовым яйцом, последним в кладке. В том же году 27 мая в устьях Великой я нашёл два гнезда: в одном заключалось 3 только что вылупившихся птенца и 1 яйцо с пискуном, а в другом — 5 птенцов недельного возраста. В той же местности 27 июля 1888 г-н Андреев нашёл гнездо с 3 птенцами (почти с матку) и одним яйцом-болтуном. Замечу, что мне несколько раз удавалось в мае убивать самцов с обширным, совершенно голым пространством на брюхе, что даёт право предполагать его участие в деле насиживания. В первой половине августа в устьях Великой объявляется великое множество вполне взросших молодых, а с конца этого месяца начинается движение на юг. Осенний пролёт проходит в течение всего сентября и захватывает весь октябрь. В 1897 г. один вполне здоровый экземпляр, очевидно отсталый, был добыт нами 7 ноября в Кусвинском разлоге (около Пскова). Валовый осенний пролёт совершается в конце первой трети сентября и во второй трети этого месяца. В некоторые годы он начинается уже с конца августа, причём сразу становится весьма напряжённым. В последней трети сентября выпь в устьях Великой встречается часто, а в первых двух третях октября далеко ещё не представляет редкости. Перелёты делаются ночью, начинаясь поздней зарёй. Во время валового пролёта часто по ночам, особенно пораньше, приходится слышать крик выпей, пролетающих над Псковом. В противоположность весеннему пролёту, когда выпь летит почти исключительно одиночками (редко парами — самец и самка), осенью она соединяется в общества, штук до 8 в каждом, с тем, конечно, чтобы под утро рассесться иногда в сотне шагов одна от другой на удобной болотине. На лету пролётная выпь скликается с себе подобными грубыми

криками “ay” или “kay”, причём звук “а” произносится как бы в нос, средне между “а” и “е”. Иногда этот звук звучит как “ou”, реже слышится только одно грубое носовое “o”. Подражая этим крикам, легко подманить пролетающую выпь на близкий выстрел. В устьях Великой в разгар валового пролёта, ходя по бекасам и гаршнепам, нередко случается поднять из трав и камышей островов в один день до 40 экземпляров выпи.

112. *Nycticorax griseus* L. За всё время моего пребывания в Псковской губернии кваква осталась мне известной только в одном экземпляре, добытым на реке Великой около г. Опочки 15 мая 1905 г-ном Яненц.

113. *Ardetta minuta* L. В 1893 г. 2 мая добыт мною один экземпляр волчка в кустах по берегу Псковы в Черняковском лесу (близ Пскова). Молодой, едва летавший экземпляр был пойман 18 июля 1902 в высоких густых травах северной части Горского острова (устья р. Великой).

114. *Ardea cinerea* L. Серая цапля известна мне на гнездовые в трёх местах Псковской губернии, но гнездится, конечно, и в некоторых других. По словам г-на Яковлева, колония из 10 гнёзд, выстроенных на елях и на высоте около 13 саженей, существует около Елизарьевского монастыря (Псковский уезд). 22 апреля 1895 в одном из исследованных гнёзд заключалось 6 слегка насиженных яиц. Г-н Андреев сообщал мне, что это поселение известно ему уже с 1875 г. Б.П.Кореев нашёл на острове Верхнем (Талабское озеро) два гнезда в лесу, саженях в 90-100 от берега, невдалеке одно от другого. Свиты на громадных елях (одно на сухой), близ самых вершин, на высоте 11-12 саженей. В 1896 г. 13 июля птенцы в этих гнёздах казались почти совсем оперившимися; 3 августа они уже порядочно летали в одном выводке, но больше сидели в гнезде; 17 августа этот выводок уже окончательно покинул остров; 29 августа птенцы другого выводка, хотя и отлетали на кормёжку вёрст за шесть от острова, но на ночь вернулись в гнездо. Два гнезда на почти рядом стоящих елях и на высоте около 8 саженей были найдены мною в версте от берега Радиловского озера (Порховский уезд). В конце августа 1905 выводки кормились на этом последнем, а один из них на ночёвку возвращался к гнезду. Серая цапля обыкновенна на пролётах в устьях Великой и на Талабском озере. Появляется обычно в первой трети апреля, реже в конце марта. Быть может бродячие экземпляры попадаются ещё в первых числах мая. Сильное движение на юг начинается уже с разных чисел последней трети августа. Во время осеннего пролёта нашу птицу всего чаще приходится видеть в первой трети сентября. Во второй трети этого последнего она встречается много реже, а в самых последних числах его я ни разу её не видел.

115. *Pelecanus onocrotalus* L. Баба-птица этого вида в 1860 году была убита в Торопецком уезде и чучело его долго хранилось в коллекции Эсаулова (Эсаулов, “Список позвоночных животных, водящихся и встречающихся в Торопецком и Холмском уездах Псковской губернии*”).

116. *Phalacrocorax carbo* L. Большой баклан принадлежит к очень редким залётным птицам известных мне частей Псковской губернии. Од-

* IX том Трудов С.-Петербургского общества естествоиспытателей.

ночный экземпляр наблюдался мною 11 мая 1893 г. в Апоховой губе Талабского озера, а другой был убит 10 сентября 1895 при устье р. Толбицы (Талабское озеро). А.А.Щетинский имеет один экземпляр, добытый около Пскова в декабре 1902 (декабрь в этом году был тёплым и дождливым, а река Великая, раньше было вставшая, прошла в своём низовье около середины этого месяца).

117. *Pandion haliaetus* L. Скопа гнездится кое-где вокруг Талабского озера, но редко и не ежегодно. В устьях Великой наблюдается на пролётах далеко не редко. Весной обявляется здесь уже с разных чисел первой трети апреля (в 1897 г. один экземпляр в Кусвинских островах был убит 30 марта). Всего чаще приходится её видеть во второй половине апреля. В некоторые годы она встречается ещё в начале мая. Осенью её здесь наблюдают в августе, начиная с самых первых его чисел, в сентябре и в начале октября. В это время всего чаще попадается на глаза во второй половине августа.

Несколько раз скопа наблюдалась в конце июля и в августе на Радиловском озере (Порховский уезд). Один экземпляр был добыт на реке Великой близ г. Острова 7 октября 1905.

118. *Cerchneis cenchris* Naum. Степной кобчик принадлежит к редким, случайно залётным птицам Псковской губернии. За всё время моего здесь пребывания я наблюдал его только однажды, именно 28 апреля 1895 в урочище Лужа (близ Пскова), где из общества в три экземпляра добыл одного. В статье К.М.Дерюгина “Орнитологические исследования в Псковской губернии” эта птица помещена как редко гнездящаяся в полосе разреженной тайги. Несомненно, что в это сообщение вкраилась описка и что вместо обозначения “Rn” следовало поставить “R.er”.

119. *Erythropus vespertinus* L. В исследованных нами частях Псковской губернии кобчик принадлежит к редким гнездящимся птицам. На гнездовье он известен мне только из рощ сёл Халахальни и Верхолина (Псковский уезд), где встречается не ежегодно. По устным сведениям, изредка гнездится будто бы в окрестностях Порхова. В 1895 г. 9 июня я видел несомненно гнездящуюся парочку около станции Корсовка Витебской губернии, невдалеке от границы Псковской губернии.

На пролётах под Псковом я видел кобчиков только весной и притом таким образом, что они не производили впечатление птиц, совершающих правильный пролёт. Они наблюдались не ежегодно, в последней трети апреля и в первой мая, одиночками, парочками и обществами, штук до пяти в каждом.*

120. *Tinnipunculus tinnipunculus* L. Пустельга в исследованных частях Псковской губернии на гнездовье обыкновенна повсюду в удобных местах.

В окрестностях Пскова пустельга показывается очень рано, иногда уже в последних числах февраля (например, в 1894, 1899 и в 1906 гг.), но очень редкими экземплярами. Гораздо чаще приходится её видеть в первой трети

* А.А.Щетинский рассказывал мне, что осенью 1884 г. им был убит в Коренецком лесу один экземпляр *Cerchneis cenchris*. Возможно, что эта птица на самом деле представляла самку или молодого *Erythropus vespertinus*.

марта. Наиболее оживлённое движение совершается в конце этого месяца и в первой половине апреля. В некоторые годы наша птица на весеннем пролёте встречается почему-то несравненно чаще, чем в другие.

В конце апреля 1896 г-н Андреев нашёл на карнизе скалы Снятной Горы (под Псковом) свежее гнездо, в котором уже были яйца. По словам г-на Яковлева, им сделаны следующие находки: 26 апреля 1890 на Снятной Горе два гнезда, устроенных в дуплах деревьев, невдалеке одно от другого, на высоте $1\frac{1}{2}$ и 2 саженей, с 6 чуть насиженными и с 2 совершенно свежими яйцами*; 22 мая 1895 в Егорьевском лесу (близ Пскова) гнездо, свитое на ели на высоте 6 саженей и заключавшее 5 сильно насиженных яиц; 24 мая 1895 в Труской пустоши гнездо (старое воронье) на невысокой ели, на высоте $1\frac{1}{2}$ саженей, с 5 очень сильно насиженными яйцами. В том же 1895 году К.М.Дерюгин в имении Колосовка (невдалеке от Изборска) в начале июля добыл молодую птицу, умевшую перепархивать. В средней трети июля я часто встречал в имении Гора (Порховский уезд) молодых, великолепно летавших.

Движение на юг в окрестностях Пскова наблюдается уже с разных чисел второй половины августа и достигает наибольшей силы в первой трети сентября; в некоторые годы во второй трети сентября пустельга остаётся ещё обыкновенной птицей, но в конце этого месяца её приходится видеть уже сравнительно редко. Редко встречается в первой половине октября. В 1896 г. один экземпляр был убит мною в Егорьевском лесу (около Пскова) 25 ноября, но это уже, конечно, весьма редкое исключение.

121. *Aesalon regulus* Pall. Нередок на гнездовые во многих местах исследованного нами пространства, везде придерживаясь, главным образом, сырых и более или менее густых лесов. Несомненно гнездится в болотистых лесах между Изборском и средним течением Кудеба, а также в казённых лесных дачах: Савино-Пустыньюской, Ланевской, Волковской, Васильевской и Чирской. Гнездится в лесах по рекам Кухве и Утroe (Островский уезд), в лесах имений Фон-дер-Беллен и Вагановой (Островский уезд), в лесах, окружающих Радиловское озеро (Порховский уезд), и во многих других местах. Благодаря более или менее скрытному образу жизни, легко ускользает из внимания.

Г-н Андреев сообщал мне, что 28 мая 1896 в церковном лесу близ посёлка Рюха им было найдено гнездо, устроенное в старом вороньем, на сопне, на высоте 3 саженей, и заключавшее 4 сильно насиженных яйца.

В крайне ограниченном числе и не ежегодно дербник зимует в окрестностях Пскова. В этих последних в хорошо заметном числе показывается в последней трети марта, а в некоторые годы уже в последних числах второй трети этого месяца. Наиболее сильное движение наблюдается в конце марта и в первой трети апреля. В устьях Великой ещё во второй трети апреля дербники в некоторые годы наблюдались очень часто.

На берегах южной части Талабского озера и в устьях Великой дербники совершают сильный пролёт к югу уже в последней трети августа. Наибольшего напряжения он достигает в первой трети сентября. В некоторые

* Яйца лежали прямо на гнилой трухе, которая заменяла гнездовую выстилку.

годы валовой пролёт распространяется на первые две трети сентября. Во всяком случае, дерники как в этой местности, так и в ближайших окрестностях Пскова, не составляют особенной редкости ещё в конце октября.

122. *Hypotriorchis subbuteo* L. Белогорлик более или менее обыкновенен на гнездовые повсюду в удобных местах исследованного нами пространства Псковской губернии, но нигде не встречается в таком большом числе, как в Оренбургском крае.

Время весеннего пролёта белогорлика под Псковом осталось для меня неизвестным. Замечу только, что в конце апреля и в начале мая я нередко замечал эту птицу при таких условиях, которые заставляли видеть в ней пролётную.

Г-н Андреев 8 июня 1898 в еловой роще близ Савино-Пустыньской казённой лесной дачи нашёл 3 очень сильно насиженных яйца, положенных в старое воронье гнездо*.

Осенний пролёт под Псковом и в устьях Великой наблюдался во второй половине августа и в начале сентября.

123. *Falco peregrinus* Briss. Как гнездящаяся птица, сапсан известен мне лишь из нескольких местностей Псковской губернии, что, вероятно, зависит от не слишком близкого моего с ним знакомства. Б.П.Кореев нашёл в Черёхе (под Псковом) 22 мая 1893 гнездо с 2 сильно насиженными яйцами; оно было свито на опушке смешанного леса, на старой сосне и на высоте 5 саженей. Гнездится в казённом лесу около Елизарьевского монастыря и в лесах Бельковской казённой дачи (невдалеке от Изборска). По устным сведениям, в 1890 г. сапсан имел гнездо внутри города Пскова; оно было устроено в выбоине крутой стены Детинца, обращённой к Запсковью.

Вне Псковского уезда я знаю сапсана гнездящимся в лесах имений О.Ф.Зариной и графа Строганова (в Порховском уезде).

В окрестностях Пскова и в устьях Великой я нередко наблюдал сапсанов в последней трети марта и в первой половине апреля (особенно в первой трети этого последнего). Осенью в указанных местностях они далеко не редко и во всяком случае чаще, чем весной, наблюдались в разные числа сентября и октября. Несколько раз замечал их в первой трети ноября. В глухую пору зимнего времени, в декабре и в январе, никогда они мне не попадались

124. *Hierofalco gyrfalco* L. Кречет принадлежит к очень редким залётным птицам Псковской губернии. За всё время моего пребывания в этой последней я встретился с ним всего только четыре раза: 20 декабря 1892, когда в центре Пскова видел один экземпляр, поймавший голубя и унёсший его трепать на соборную колокольню; 10 октября 1895 в устьях Великой, где на наших глазах он забил крякву, которую бросил при нашем приближении на лодке; 27 ноября 1895 в Егорьевском лесу, где застрелил великолепный экземпляр, долго не подпускавший меня на выстрел и сдавшийся только уже затемно; 19 октября 1897 в урочище Лужа (около Пскова), где долго наблюдал в бинокль под вечер одну птицу, отдыхавшую

* Б.П.Кореев неоднократно убивал в Черёхе (под Псковом) в конце июля и в начале августа молодых, уже великолепно летавших.

на вершине валуна и по временам встрихивавшуюся: когда совсем свечерело, я пробовал подойти к ней, но она слетела, далеко не подпустив меня на расстояние дальнего выстрела.

125. *Accipiter nisus* L. На гнездовье перепелятник обыкновенен повсюду по удобным местам Псковской губернии, везде придерживаясь, главным образом, сравнительно небольших лесов. В некоторые годы в ничтожном количестве экземпляров в окрестностях Пскова наблюдался и в зимнее время.

В окрестностях Пскова и в устьях Великой появляется в самых первых числах марта, реже в конце февраля. Особенно оживлённое движение наблюдается здесь в последней трети марта и в первой половине апреля.

Ещё не оконченное гнездо было найдено в Черёхе Е.И.Исполатовым 17 апреля 1894. Оно было закончено к 26 апреля, когда заключало 3 свежих яйца. Помещалось на невысокой ёлке (на высоте около 5 аршин); оно состояло из прутьев, которые становились тоньше по мере приближения к лоточку; этот последний устипался кусочками сосновой коры. Размеры: ширина — около аршина, высота — немногим более полуаршина, ширина лоточка — четверть аршина, глубина лоточка — два вершка. Яйца были взяты в коллекцию. Когда описанное гнездо было осмотрено 4 мая, в нём заключалось 3 новых яйца.

Г-н Андреев сообщает мне, что в 1902 г. им было найдено два гнезда в окрестностях Пскова: 12 мая (Корытовский лес) с 6 немного насиженными и 24 мая (Черешский лес) с 6 очень сильно насиженными яйцами. В 1900 г. в лесу около с. Крапивенка 19 июня моими кадетами найдено было гнездо с 3 слегка насиженными яйцами, а мною наблюдались молодые перепелятники, уже умевшие перепархивать с дерева на дерево.

В окрестностях Пскова и в устьях Великой движение перепелятников на юг замечается уже в конце августа (в некоторые годы, начиная с середины этого месяца). В течение всего сентября оно очень хорошо заметно; в октябре затихает, но и в это время наши ястребки не составляют редкости по крайней мере в двух первых третях.

Самки с парными яичниками добывались нами неоднократно, как в молодых, так и в старых экземплярах. От обыкновенных самок они отличаются большей частью несколько большим ростом.

126. *Astur palumbarius* L. Тетеревятник принадлежит к обыкновенным оседлым птицам повсюду в удобных местах Псковской губернии. Следует заметить, однако, что в зимнее время его приходится наблюдать гораздо чаще, чем в летнее, и что в сентябре, октябре и в начале ноября в устьях Великой и в окрестностях Пскова ясно замечается движение на юг.

Для гнездования тетеревятник выбирает преимущественно большие темистые леса разнородного характера, где селится в самых глухих местах. Гнездо, в благоприятных случаях занимаемое несколько лет подряд, располагается обыкновенно на высоте от 4 до 10 саженей, безразлично на какой породе дерева. В Савино-Пустыньской казённой лесной даче в 1893 г. я нашёл гнездо, несомненно, принадлежащее тетеревятнику и брошенное несколько лет тому назад; оно располагалось на высоте всего двух саженей, но, судя по своим колоссальным размерам, давало приют последовательно

нескольким выводкам. Несколько исследованных мною гнёзд было выстроено в наружных частях из толстых прутьев, а во внутренних из плотно умятых сосновых лап: глубина лоточка колебалась от 5 и до 9 дюймов при ширине от 10 и до 14 дюймов; почти все гнёзда были обращены в восточную сторону*. Полные кладки свежих яиц, от 2 и до 4 в каждой, находят уже в конце второй или в начале последней трети апреля. Кладки, найденные в конце первой трети мая, состояли из сильно или очень сильно насиженных яиц. Самец доставляет пищу насижающей самке в таком изобилии, что нередко часть её портится и её приходится выбрасывать. В гнезде, разорённом мною в первой половине мая 1900, я нашёл 4 молодых тетеревов, 7 перепархивавших рябинников *Turdus pilaris*, молодую белую куропатку (все эти птицы были без голов и оципаны) и остатки зайца; под деревом лежали остатки другого зайца и двух старых тетёров; в гнезде, исследованном в то же время в 1902 г., найдено 5 молодых *Turdus pilaris*, 4 тетеревёнка и 1 глухарёнок (также все обезглавленные и оципанные); приблизительно на высоте трети высоты от земли до гнезда между главным стволом и толстой боковой ветвью был вstromлен довольно крупный молодой заяц-беляк с разъеденными бёдрами и поясницей. В других случаях количество остатков пищевого довольствия было далеко меньшим, но всё-таки указывало на то, что разбойничья пара не голодала. Жилое гнездо тетеревятника уже издали легко узнаётся по белому пуху, в большем или меньшем количестве покрывающему наружную поверхность его и край лотка (этот пух принадлежит самим хозяевам, а не их добыче).

Я не знаю других птиц, которые обладали бы такими свирепыми нравами, как тетеревятники. В Бельковской казённой лесной даче рано утром 28 июня 1895 застрелил я с гнезда самца и самку; лезть за птенцами, которые умели уже делать порядочные перелёты, но, несмотря на то, держались в гнезде, я не мог, так как страдал в ту пору сильным ревматизмом, и потому для этой операции пригласил парня из соседней деревни. Когда, часов в шесть пополудни, мы пришли к гнезду, то оказалось, что из четырёх птенцов два (судя по малому росту — самца) были убиты и растрёпаны своими более рослыми сёстрами. В лесах А.И.Гиллейн-фон-Гембиц на речке Вруде 22 июня 1900 я добыл из гнезда двух птенцов, умевших перепархивать. Посаженные в дорогу до Пскова в одну корзинку с крупным сарычонком и орлёнком *Aquila pomarina*, они убили их и растерзали. В этой лихватке, или как-нибудь иначе, птенец-самец оказался пораненным. Когда в Пскове они были водворены на чердак моего дома, раненый, несмотря на то, что вся компания получила по куску мяса, был схвачен одной из своих сестёр: не убив его, она стала есть его живьём, выдирая куски тела из груди.

В первой трети июля большая часть молодых тетеревятников уже хорошо летает. В зимнее время нередко случается видеть этих ястребов в самом Пскове, гоняющимися за голубями.

В лесу около деревни Боровой (под Изборском) 16 января 1894 подбил я зайца-беляка, который, лишь слегка замедлив ход, пошёл порубкой, где лежали костры дров и кучи хвороста. Вдруг вихрем погналась за ним рослая, старая самка тетеревятника. Заяц искал спасения, то перебегая от ко-

* Обыкновенно гнездо закладывается около самого ствола.

стра к костру, то забиваясь в хвост и сбрасывая с себя вцепившегося яструба. Этот последний, встрихнувшись, лез за ним и вскоре снова выгонял его на чистое место. Так продолжалось до тех пор, пока заяц и захватившая его птица не очутились у меня на выстреле и не были добыты мною.

Два экземпляра тетеревятника были пойманы в одну из холодных зим на сеновалах в имении Штиглицы. В этом же имении однажды в сумерки, зимою, тетеревятник погнался за голубем и, когда этот последний ловко от него увернулся, не мог удержать своего полёта, пробил стёкла окна жилого помещения и почти замертво упал на стол.

127. *Milvus regalis* Briss. Очень редкая птица Псковской губернии. Я наблюдал её только в двух одиночных экземплярах: в 1897 г. 23 мая в лесу близ Черёхи (около Пскова) и в 1900 г. 19 июня около Изборска.

128. *Milvus ater* Gm. В исследованных нами частях Псковской губернии чёрный коршун принадлежит к довольно редким гнездящимся птицам. Да и вообще видеть его здесь приходилось далеко не часто. Одиночный экземпляр наблюдался 1 мая 1903 в Черняковском лесу (около Пскова). В 1904 г. несколько экземпляров было замечено 10-22 мая в различных местах по западному берегу Талабского озера. В 1895 г. 15 мая замечена одиночная птица, кружившаяся над Черёхой. В 1897 г. 31 марта видел коршуна, сидевшего на берегу Талабского озера около с. Молгово; одинокие экземпляры наблюдались в устьях Великой во второй половине апреля и в самых первых числах мая; в течение мая неоднократно примечались коршуны, кружившиеся над Псковом; гнездо с 2 свежими яйцами было найдено 6 мая в Черешском лесу и другое, с 1 свежим яйцом, 9 мая в Корытовском лесу (около Пскова); 27 августа убит один экземпляр в устьях р. Толбицы. Вообще говоря, 1897 год, сравнительно с другими годами, изобиловал коршунами. В 1899 г. коршун нигде не встречался. В 1900 г. 2 июня в Бельковской казённой лесной даче найдено гнездо с 2 птенцами возраста примерно одной недели; один экземпляр добыт 3 июля на Верхнем острове (Талабское озеро), где в сосновом лесу имелось его гнездо с 3 птенцами, готовыми к вылету; во второй половине августа нередко наблюдались коршуны под Псковом. В 1902 г. я нигде не видел нашей птицы. В 1903 г. был несомненно холостой экземпляр 18 июня близ дер. Боровой (около Изборска) и видел пару 24 июля около Радиловского озера (Порховский уезд). В 1904 г. один экземпляр наблюдался на том же озере 18 июля. В 1905 г. несколько одиноких экземпляров наблюдалось в устьях Великой в конце второй и в начале последней трети апреля; одна птица была убита 16 августа в имении Гора (Порховский уезд), близ станции Новоселье. В 1906 г., по крайней мере весной и летом, коршунов я не видел.

129. *Pernis apivorus* L. В Псковской губернии осоед на гнездовые более или менее обыкновенен повсюду в удобных местах.

В окрестностях Пскова весенний пролёт совершается в последней трети апреля и в первой мая. Гнездится в не слишком тёмных высокоствольных лесах, состоящих преимущественно из смешанных пород. Гнёзда закладываются на высоте $3\frac{1}{2}$ -7 саженей, в боковых разветвлениях, невдалеке от главного ствола. В громадном большинстве случаев оно помещается с вос-

точной или юго-восточной стороны. Одни гнёзда представляют род глубоких грубых корзин, выстроенных из грубых прутьев, перемешанных с сосновыми лапами, и наполненных лубом, ракитниковыми ветвями, землёй и хвойным мусором; гнездовые лотки на большую глубину покрыты свежесорванными берёзовыми ветками с листьями; внизу эти ветки высохли, как веник, не потеряв своего зелёного цвета, кверху становятся всё более и более свежими и, наконец, на самом верху оказываются только что сорванными. Другие гнёзда выстроены более просто: из толстых прутьев снаружи, из тонких — изнутри; на краях их, особенно с юго-восточной и южной стороны лежат зелёные ветви берёзы и ольхи; в небольшом количестве этот материал выстилает и остальную поверхность лоточек. Внутри гнезда случается находить во множестве остатки осинных гнёзд и погадки, состоящие из остатков белок, мышей, птичек, ящериц, змей и всевозможных насекомых, начиная с таких, которые ростом не превышают комнатную муху. Погадок бывает особенно много тогда, когда в гнезде находятся дети.

Число яиц полной кладки обыкновенно колеблется между 2 и 3. Редко оно ограничивается только 1 и, по-видимому, ещё реже возрастает до 4. В последнем случае, быть может, не все яйца плодотворны. По крайней мере, мне дважды случалось наблюдать по паре полуувзрослых птенцов в гнезде, в котором заключалось, кроме того, по два уже испортившихся яйца. Замечу ещё, что однажды я нашёл гнездо, в котором помещались: полуувзрослый птенец и одно яйцо-болтун. Свежие яйца были находимы нами не раньше начала последней трети мая*. Лишь слегка насиженные яйца нам попадались ещё в течение первых двух третей июня. Большая часть гнёзд, найденных во второй половине июня, заключала уже птенцов. Удивительно поздняя находка пары недельных птенцов относится к 14 июля 1902.

Порядочно летавшие молодые птицы наблюдались 12 июля 1900 в лесах имения Н.Н.Лавриновского (около Пскова).

В окрестностях Пскова и на восточном берегу Талабского озера осенний пролёт, как хорошо в некоторые годы заметное явление, наблюдался во второй половине августа. Уже в первой трети сентября осоеды под Пskовом встречаются лишь изредка.

130. *Circaetus gallicus* Gmel. Змеиный орёл никоим образом не может считаться редким для Псковской губернии. Его гнездовья я знаю во многих местах Псковского, Порховского, Островского и Опочецкого уездов. Перечисление всех мест, где я находил его гнёзда, завело бы меня слишком далеко, и я замечу только, что змеиный орёл всегда поселяется вдали пара от пары.

Время появления змеиного орла весной в точности осталось для меня неизвестным. Вероятно на пролёте встречались мне одинокие птицы и парочки: в 1894 г. 17 апреля в урочище Лужа (около Пскова) и 20 апреля в Корытовском лесу; в 1895 г. 15 апреля в устьях Великой; в 1897 г. 26 апреля на Луже; в 1902 г. 18 апреля в устьях Великой; в 1903 г. 22 апреля близ Радиловского озера и в 1906 г. 18 апреля около Пскова.

* 6 июня 1902 в Чирской казённой лесной даче было найдено гнездо с 2 птенцами возраста одной недели. Эта находка указывает на более ранний срок кладки яиц и при том, как мне кажется, на исключительный.

Для своего жилья змеиный орёл выбирает преимущественно более или менее густые смешанные леса, чередующиеся с открытыми частью луговыми, частью болотистыми местами, поросшими не слишком высокой травой. В этих лесах он основывается частью на опушках, имеющих вид более или менее светлых рощ и часто мысом вдающихся в открытое пространство, частью невдалеке от них, внутри леса, но непременно в более или менее разреженных его участках. Гнездо закладывается преимущественно на соснах, реже на берёзах, между главным стволом и несколькими толстыми боковыми ветвями, от поверхности земли на высоте от 3 до 8 саженей. В Лютих Болотах в более или менее открытой, но со всех сторон малодоступной местности, одно гнездо, выстроенное на старой корявой сосне, располагалось на высоте всего лишь одной сажени. Главным признаком обитаемости гнезда змеиного орла служат его перья, как крупные, так и, в особенности, мелкие, валяющиеся на земле под деревом и в кустах, порой в большом изобилии*. Лишь в редких случаях гнездо не обращено в восточную или юго-восточную сторону. Оно более или менее громоздко. Наружный слой его имеет вид грубой корзины, выстроенной из сравнительно тонких прутьев и веток (самые толстые немного шире большого пальца). Эта корзина наполнена материалом, составляющим внутренний слой и представляющим хорошо сбитые, плотно умятые сосновые лапы, сломанные большей частью в свежем виде. Лоточек почти всегда вогнут лишь немногого. Вот размеры нескольких гнёзд (в мм):

	1	2	3	4	5	6
Высота	680	650	1000	1125	770	620
Ширина	750	680	1190	1360	1230	900
Диаметр лотка	400	450	350	380	500	480
Глубина лотка	160	160	210	120	180	130

Гнёзда №№ 3 и 4 были исключительно велики. В жилом гнезде змеиного орла я находил всегда не более одного яйца или птенца. Совершенно свежие яйца были находимы уже в первых числах последней трети апреля. Такие же яйца случалось находить ещё в начале мая. В Савино-Пустынской казённой лесной даче 18 мая 1895 я вынул яйцо, из которого не позже недели должен был выйти птенец. 3 июня в лесу на р. Утрое около дер. Рубиловой (к северо-востоку от станции Жогово) взято яйцо с надтреснутой скорлупой и с птенцом, который попискивал. 7 июня в лесу (на боровине подле обширного открытого болота) между Пондерами и Пыталовым получен птенец возраста 4-5 дней. 19 июня 1903 в Савино-Пустынской даче добыл птенца возраста 12 дней. В той же даче 7 июля 1900 вынул из гнезда молодую птицу, которая через несколько дней умела бы летать.

В гнёздах змеиного орла, а также на земле под ними я часто находил погадки, состоявшие из роговых покровов змей и ящериц, из шерсти мышей и перьев молодых птиц, из костей змей, ящериц, лягушек, зверьков и птиц. В нескольких случаях среди прутьев наружного слоя гнезда мне приходилось находить остатки молодых тетеревов. Как бы там ни было, но змеи и между ними преимущественно гадюки составляют, бесспорно, самую любимую пищу описываемого хищника. И я не сомневаюсь в том, что

* В период насиживания и самец, и самка сильно линяют.

лишь в тех случаях, когда охота за змеями окажется для него неудачной, он обращает внимание на другую добычу. Часто наблюдая змеиных орлов в засадках около гнёзд, в громаднейшем большинстве случаев я видел, что в качестве добычи к гнезду приносились именно змеи. Не могу умолчать о следующем наблюдении. В нескольких стах шагов от гнезда с высиживавшей самкой заметил я самца, медленно пролетавшего над кочковатым болотом; вдруг он остановился на месте, широко распустил хвост, вытянул вперёд голову, слегка опустив её, и, по обыкновению, когда на лету приглядывается к чему-нибудь, стал довольно тихо качать крыльями так, что при почти неподвижных передних краях их размахивали, главным образом, маховые перья; затем он бросился вперёд по косой линии, схватил с земли, как мне показалось, змею и отнёс её к гнезду. Прошло немного времени и, спрятавшись около этого последнего, я застрелил его владельцев. С немалым трудом взобравшись на дерево и взглянув в гнездо, я инстинктивно отдернул протянутую руку: в лотке рядом с яйцом лежал серый заскорузлый свёрнутый кусок верёвки, с первого взгляда поразительно похожий на гадюку. Эту самую верёвку я видел незадолго перед тем как раз на том месте, куда спустился орёл, и, несомненно, именно её схватил он вместо змеи.

Чем сильнее насижено яйцо, тем крепче сидит самка в гнезде*. При сильно насиженном яйце она часто слетает только лишь тогда, когда крикнешь, или ударишь по дереву палкой или сапогом, или начнёшь лезть на дерево.

Яйца змеиного орла отличаются грубой, сильно шероховатой скорлупой. Цвет их то известково-белый, то такой же, но с довольно ясным голубоватым оттенком. Вот размеры нескольких яиц, мм: 76.2×57.3, 77.0×58.2, 76.0×57.6, 74.3×59.5, 76.3×57.3, 78.2×55.2, 79.1×54.3.

В 1893 г. один экземпляр змеиного орла был добыт под Псковом в середине октября. В 1895 г. 26 августа одинокая птица наблюдалась в урочище Лужа, а 27 августа — другая в устьях Великой; 5 сентября близ Егорьевского леса (около Пскова) замечены две птицы, летевшие шагах в 300 одна от другой (в том же году 8-9 августа я видел нескольких змеиных орлов вне пределов Псковской губернии, именно трёх между Караваевым и Брянском, четырёх между Брянском и Смоленском и одного между Смоленском и Витебском). В 1897 г. пару описываемых птиц я наблюдал 28 августа в устьях Великой, причём одну добыл. В 1899 г. застрелил один экземпляр на Луже в средних числах сентября и тогда же видел несколько штук вдоль восточного берега Талабского озера. В 1902 г. в устьях Великой наблюдалось общество из трёх экземпляров 28 августа; в имении Гора (близ станции Новоселье) замечен один экземпляр 7 сентября. В 1904 г. пара наблюдалась в конце июля около Радиловского озера (Порховский уезд) и один экземпляр был добыт мною в начале сентября около Егорьевского леса (около Пскова). В 1905 г., несмотря на частые экскурсии в ближайших окрестностях Пскова, в устьях Великой и на берегах южной части Талабского озера, нигде здесь описываемая птица мне не попадалась.

* Заметив человека, приближающегося к гнезду, самка, сидящая в этом последнем, приподнимает хвост, который часто делается видным уже издали.

Все добытые в пределах Псковской губернии экземпляры змеиного орла принадлежат к тёмнозобой его разновидности.

131. *Archibuteo lagopus* Gmel. Мохноногий сарыч в Псковской губернии, конечно, нигде не гнездится. Осенью показывается под Псковом и в устьях Великой в некоторые годы уже в начале последней трети сентября, но в самом ничтожном количестве. Чаще приходится его видеть в октябре, когда однажды он был замечен обществом в 4 штуки. В самом ничтожном числе и притом не ежегодно зимует. Во второй половине марта и в первой трети апреля при некотором внимании его можно замечать далеко не редко. Самая поздняя весенняя моя встреча с ним относится к 26 апреля 1895, когда был замечен один экземпляр, очень высоко летевший на север через Талабское озеро. По словам В.П.Гиллейн-фон-Гембица, мохноногий сарыч поздними осенями и в начале зимы не особенно редко замечался в устьях Великой на поляньях, ловящим подстреленных уток. Как бы там ни было, но общая численность мохноногих сарычей, встречающихся в окрестностях Пскова, сравнительно с тем, что наблюдается под Оренбургом, ничтожна.

132. *Buteo vulpinus* Licht. Это одна из самых обыкновенных хищных птиц. В Псковской губернии гнездится повсюду в удобных местах, выбирая для своего местожительства более или менее обширные леса, нередко болотистые и почти всегда разнообразящиеся просторными полянами лугов и пашен.

В окрестностях Пскова весной сарычи объявляются в некоторые годы (например, в 1894 г.) уже в самых последних числах второй трети марта; за более нормальное время их появлений следует признавать последние числа марта и первые апреля. Пролетают одиночками, парами и широко разбросанными стаями, заключающими до 10 штук каждая. Нигде и никогда в Псковской губернии не наблюдал таких оживлённых пролётов, как в долине среднего течения Урала. Несомненно пролётные птицы попадаются ещё в течение всей средней трети апреля.

Сарычи часто пользуются чужими гнёздами, например, гнёздами *Aquila pomarina*, *Circaetus gallicus*, *Pernis apivorus* и всего чаще *Astur palumbarius*. Всего охотнее устраиваются они поближе к опушкам. Гнёзда зкладывают на деревьях разнообразных пород, на высоте от $2\frac{1}{2}$ до 7 саженей и почти всегда так, что обращены в восточную или юго-восточную стороны. Не только изнутри, но часто и снаружи гнездо убирается зелёными ветками осины или берёзы. Очень часто гнездовая выстилка составляется толстым слоем свеженаломанных сосновых лап. Очень часто она состоит из берёзовой зелени, внизу уже сухой, но всё же зелёной, наверху — совершенно свежей. В некоторых гнёздах этой зелени хватило бы на добрый веник. Подстилка свежего материала делается и при уже довольно крупных птенцах.

Число яиц полной кладки колеблется между 1 и 4. В последнем случае нередко четвёртое яйцо бывает болтуном. Однажды при 2 птенцах мною было найдено в гнезде одно совершенно цельное, но уже сильно испортившееся яйцо. В 1896 г. г-н Андреев добыл пару ненасиженных яиц в Коренецком лесу (около Пскова) уже 19 апреля. Полные кладки свежих яиц были находмы нами в течение всей последней трети апреля и в начале мая. В конце апреля попадаются кладки с уже довольно сильно насижен-

ными яйцами. Самка приступает к насиживанию как только положит первое яйцо. Поэтому птенцы большей частью очень заметно отличаются друг от друга ростом. На реке Вруде, в имении Гиллейн-фон-Гембиц, 21 июня 1900 я видел молодых птиц, умевших довольно порядочно летать, но от гнезда далеко ещё не отлетавших. В том же году 13 июля в Чирской казённой лесной даче поздно вечером я встретил выводок хорошо летавших молодых, которые собрались на ночёвку на дерево с родным гнездом; их было четыре, и один из них, самый маленький, сидел в гнезде. Днём на этом последнем мною был убит старый самец.

Пища сарычей составляется главным образом мышами, ящерицами, мелкими змеями и лягушками; реже в их когти попадаются молодые белки; нередко в погадках и в гнёздах я находит остатки молодых птиц: дроздов, вальдшнепов, рябчиков, а в нескольких случаях и тетеревов.

В окрестностях Пскова и в имении Зариных около станции Новоселье (Порховский уезд) осенний пролёт происходит во второй половине августа и в первой трети сентября. В последних двух третях этого последнего сарычи становятся несравненно более редкими. Изредка они попадаются ещё в первой половине октября.

133. *Aquila minuta* Brhm. Очень редкий залётный гость Псковской губернии, известный мне лишь по одному экземпляру, добытому 17 сентября 1893 в ближайших окрестностях Пскова.

134. *Aquila clanga* Pall. В пределах исследованного нами пространства Псковской губернии большой подорлик принадлежит к редким птицам. Условия его здесь пребывания для меня неизвестны, но он был найден только в тёплое время года. В 1895 г. один несомненно холостой экземпляр был добыт 8 июня около станции Пондеры. Такая же птица убита 20 апреля 1897 в Жадиловом Бору (восточный берег Талабского озера). В деревне Лыково у одного крестьянина я видел крылья и хвост большого подорлика, убитого в окрестностях в конце апреля 1899. Наконец, один экземпляр добыт 8 июня 1906 в лесу имения Н.Н.Лавриновского около с. Стремутки.

135. *Aquila pomarina* C.L.Brehm. Малый подорлик на гнездовые обыкновенен в Псковской губернии повсюду в удобных местах.

Время прилёта и пролёта малого подорлика в окрестностях Пскова в точности мне неизвестно. В 1895 г. один экземпляр, кружившийся над Егорьевским лесом, замечен уже 25 марта. Главный прилёт, по-видимому, происходит в первой трети апреля.

Для гнездовья наша птица выбирает обширные хвойные и смешанные леса, растущие в не слишком сухих местах. Особенно охотно он поселяется в сырых тенистых еловых участках, частью болотистых*. Гнездо закладывается на высоте от 3 и до 9 саженей на елях и берёзах, реже на соснах, и в громадном большинстве случаев таким образом, что обращено в юго-восточную, восточную или южную стороны. Как исключение, одно гнездо располагалось на высоте всего лишь полуторы сажени. Помещаются гнёзда

* Часто находил я гнёзда в лиственных лесах по разбросанным здесь и там группам крупных елей. Иногда ель, выбранная для гнезда, стояла одиноко среди густых высоких берёз.

между главным стволов и толстыми боковыми ветвями на таких деревьях, которые располагаются более или менее невдалеке от опушки. Защитой от дождя служат древесные кроны. Более или менее невдалеке от избранного места должны залегать поляны, луга или болота. Гнездовые участки велики, и мне лишь несколько раз пришлось найти по два гнезда на расстоянии меньше версты одно от другого. Обыкновенно расстояния, разделяющие гнёзда, бывают значительно большими. Одно и то же гнездо обслуживается несколько лет подряд. По словам г-на Яковлева, до 1895 г. в Коренецком лесу (около Пскова) существовало гнездо, которое ежегодно в течение 12 лет занималось парой подорликов и притом, несомненно, не одной и той же.

Гнездо выстроено из сухих прутьев, из которых самые толстые шириной немного больше двух пальцев, огромное же большинство не толще большого пальца. Эти прутья образуют род грубой корзины, которая почти до самого верха наполнена сосновыми и еловыми лапами, сорванными в свежем виде; часто этот материал перемешан с сухой травой. Лоточки почти плоские. Вот размеры нескольких гнёзд, мм:

	Ширина	Высота	Глубина лотка	Диаметр его отверстия
1	1400	1200	75	650
2	710	500	60	480
3	1380	800	70	640
4	800	400	70	500
5	1500	850	75	630
6	850	490	60	500
7	1000	450	70	490
8	1700	1200	85	700
9	1390	850	75	520
10	800	450	80	520

Число яиц полной кладки колеблется между 1 и 3; чаще всего в гнезде бывает 2 яйца. Число 3 встречается как редкое исключение, и третье яйцо в таком случае большей частью оказывается болтуном. Три яйца в кладке мною было найдено 5 раз, три же птенца в гнезде только один раз. Однажды я нашёл птенца (ростом с крупного цыпленка) в гнезде, из которого за некоторое время перед тем выпнул пару свежих яиц. В другой раз орлиха, у которой мною было разорено гнездо с двумя слегка насиженными яйцами, совместно со своим супругом выстроила новое гнездо и отложила в него одно яйцо, из которого вывела птенца.

Свежие кладки яиц в Псковском и Островском уездах мы находили уже в последних числах апреля. Изредка случается находить такие кладки ещё в средних числах второй трети мая. В последних числах этого месяца громадное большинство гнёзд заключает уже птенцов.

Основной фон яиц известково-белый. Глубокие отметины рыжевато-серые, серые и серые с фиолетовой примесью; поверхность — цвета свернувшейся крови с буроватым оттенком, затем бурые, буроватые и рыже-буроватые. По форме и величине эти отметины представляются в виде вообще довольно многочисленных точек, пятнышек и пятен. Иногда их так много, что за ними почти совсем скрывается основной фон. Распределены то более или менее равномерно по поверхности яйца, то сгущаются на тупой трети его, обыкновенно увеличиваясь здесь в своих размерах; это уве-

личение отметин совершается или постепенно, или сразу. Иногда отметины сгущены и увеличены в размерах в экваториальной части яйца, иногда же, что бывает гораздо реже, на острой его трети и притом порою так сильно, что только кое-где оставляют видным основной фон. Несколько раз в одной и той же кладке на одном яйце отметины сгущались на тупом конце, а на другом — в островом. В одной кладке в 3 яйца на одном из этих последних они были сгущены на тупом конце, на другом — на экваториальной области и на третьем — на островом конце. Весьма нередко одно яйцо кажется более округлённым, тогда как другое, в той же кладке, более продолговатым. Вот размеры яиц нескольких кладок такого рода, мм: 1) 60.5×50, 64×49; 2) 61.2×51.5, 65.5×49.5; 3) 60.8×50.9, 64.5×49.5; 4) 62×51.4, 65.8×49.4.

При насиживании самка сидит в гнезде большей частью крепко, особенно в последние дни. Чтобы спугнуть её, часто приходится крикнуть или ударить по дереву палкой. В нескольких случаях этих мер оказывалось недостаточно, и я был принуждён стрелять по гнезду. Часто крепко сидит она и на недавно вылупившихся птенцах. В Ланевской казённой лесной даче 22 июня 1900 я наблюдал орлицу, которая упорно насиживала пару совершенно испорченных яиц; спугиваемая с гнезда, она возвращалась к нему несколько раз, пока не была убита. Если убить самку, самец в некоторых случаях продолжает кормить птенцов, в других же — бросает их на произвол судьбы*. Таких птенцов, которые уже начали оперяться, по-видимому, он не бросает никогда. В Бельковском казённом лесу 28 июня 1900 мне пришлось наблюдать самку, упорно державшуюся около гнезда, из которого неделей раньше было вынуто 3 яйца; несколько раз сгонял её днём и с самого гнезда. Будучи спугнута вечером, самка слетает с гнезда не так стремительно, как днём, когда часто бросается молнией. Самец ночует на дереве, занятом гнездом, или где-нибудь невдалеке.

Молодые птицы поднимаются на крылья большей частью в конце второй или в начале последней трети июля. В Чирском казённом лесу 29 июля 1900 был найден в гнезде птенец, который только через неделю мог бы летать. Кстати, в этом гнезде обычная выстилка из сосновых лап была заменена большим количеством высохших зелёных берёзовых веток, по-видимому, очень давно не обновлявшихся.

Судя по погадкам и остаткам, находимым в гнёздах, пища малого подорлика разнообразна. Она составляется мышами, полёвками, крысами, белками (в одном гнезде мне раз случилось найти около двух десятков беличных хвостов), зайчатами; в одном случае я нашёл в гнезде остатки 3 сонь *Muoohis*. Затем он промышляет молодыми дроздами, такими же щеврицами и жаворонками, белыми куропатками и тетеревами (преимущественно молодыми). Однажды застрелил я с гнезда самку змеиного орла, только что принесшую своему птенцу гадюку. Подобрав свою добычу, я снова засел в прикрытие, чтобы подкараулить самца. Через некоторое время вдруг вихрем спускается на гнездо какая-то крупная птица, которая, сражённая моим выстрелом, остаётся на месте. Уверенный, что это самец, я посыпаю сопутствовавшего меня кадета Иевлева на дерево, и с гнезда

* Однако ещё продолжительное время (большей частью) навещает гнездо и ночует поблизости.

сбрасываются: малый подорлик и птенец змеиного орла с проколотыми когтями подорлика глазом и лбом.

Охотно ловит подорлик лягушек и ящериц; иногда приносит к гнезду гадюку. Некоторые погадки состояли исключительно только из покровов майских жуков *Melolontha* и навозников *Geotrupes*. Подорлики, несущие добычу к гнезду, летят к нему, несмотря на густоту и кажущееся однообразие леса, уверенно и прямиком, так как быстро успевают изучить характер этого последнего и расположение примет. Старые птицы, добытые с гнезда, очень часть находились в изрядном линянии мелкого пера, особенно самки; сменялись у них и некоторые из маховых и рулевых.

Гнездовые птенцы по величине сильно разнятся друг от друга. Самки крупнее и развиваются быстрее. Пальцы у птенцов бледно-жёлтые. Глаза в райках коричневые, а в зрачках кажутся белесоватыми. Райки глах старых птиц жёлтого цвета, но не чистого, а несколько грязноватого.

В общем малый подорлик отличается трусливым характером. Эта птица ведёт скрытный образ жизни и попадается на глаза гораздо реже, чем *Aquila clanga* в Оренбургском крае.

Осенний пролёт в Псковском уезде совершается во второй половине августа и в первой трети сентября. Самая поздняя встреча моя с подорликом относится к 27 сентября 1905. Летит одиночками, парами и обществами, не больше пяти штук в каждом.

136. *Aquila imperialis* Bechst. Могильник, указанный Эсауловым (Тр. С.-Петербургского общ-ва естествоиспытателей, ч. XI, с. 226) для восточной части Псковской губернии, наблюдался мною и был добыт только однажды, именно 23 апреля 1895 на восточном берегу Талабского озера. По моему мнению, могильник принадлежит лишь к очень редким залётным птицам Псковской губернии.

137. *Aquila chrysaëtus* L. = *A. nobilis* Pall. Редкая оседлая птица Псковской губернии. На глаза попадается чаще в холодное время года. Более молодые особи*, которые наблюдаются чаще осенью и в начале зимы, в глухое время этой последней, по-видимому, частью отлетают южнее. Гнездование благородного орла известно мне лишь в немногих местах. В Порховском уезде я знаю его в лесах князя Голицына и в тех, которые прилегают к Радиловскому озеру; в Псковском уезде — в Бельковском казённом лесу, в лесах около дер. Лыково и по реке Кудеб; в Островском — в лесах г-жи Вагановой; в Опочецком уезде (по устным сведениям) — в лесу по реке Синей. Гнёзда устраиваются в глухих лесных участках, мало посещаемых человеком и имеющих по соседству более или менее обширные пространства пожней и болот, заросших не слишком густыми и высокими травами, а также кустарниками. Закладываются на высоких и толстых соснах, на высоте 7-9 саженей, между главным стволом и толстыми боковыми ветвями. Гнездо, найденное в конце апреля 1897 в Бельковском лесу, заключало пару довольно крупных пуховых птенцов. Хорошо летавшая молодая птица была добыта около Изборска 12 июля. Пища благородного орла составляется зайцами, глухарями, тетеревами и белыми куропатками; по устным сведе-

* Белохвостые, т.е. *A. nobilis* Pall.

ниям, будто бы нередко промышляет молодыми дикими козами; ловит также разных домашних птиц около лесных сторожек и деревень. Около Изборска 23 декабря 1904 был взят орёл, который погнался за зайцем, наступил на телеграфную проволоку и уился наповал.

Быть может, я делаю громадную ошибку, принимая *A. chrysaëtus* и *A. nobilis* за одну и ту же птицу и считая *A. nobilis* более молодым представителем *A. chrysaëtus*, но вопреки мнению гг. Северцова, М.А.Мензбира и П.П.Сушкина, много говоривших по поводу их видового различия, поступить иначе не могу и вот на основании каких соображений. Я несколько раз навещал вышеупомянутое гнездо, найденное в Бельковском лесу; старики попривыкли к моим посещениям настолько, что летали невдалеке и позволяли рассмотреть себя; это были несомненные *A. chrysaëtus*. Уезжая в июне того года в Малороссию, я поручил лесному сторожу добить молодых, когда они взматеруют, и старииков. Старая птица действительно оказалась холзаном, молодые же — несомненным беркутом в первом пере.

Весной 1895 г. около дер. Лыково паниковским лесным сторожем было убито с гнезда два настоящих холзана и шкуры были переданы мне; в то же время из гнезда был добыт единственный заключавшийся в нём птенец, который некоторое время содержался в неволе и затем также поступил в моё распоряжение; эта молодая птица оказалась принадлежащей к *A. nobilis* в том же первом пере. С точки зрения М.А.Мензбира, как он мне её объяснял, я ошибался, принимая за *A. nobilis* молодых птиц, полученных из гнезда холзанов: по мнению М.А.Мензбира, это были те же *A. chrysaëtus*, но сделавшиеся похожими на беркута вследствие атавизма, т.е. возврата к прародительской форме, за которую уважаемый профессор считает *A. fulva*. Однако, я остаюсь при том убеждении, что верно определил своих старых и молодых орлов. Замечу ещё, что в моих руках перебывало немало экземпляров, у которых признаки беркута и холзана были перемешаны самым разнообразным способом и что количество таких экземпляров превосходило число типичных представителей холзана. С точки зрения М.А.Мензбира и Северцова, эти экземпляры должны быть рассматриваемы как гибриды между беркутом и холзаном в разных степенях и возрастах. По моему же мнению, они представляют лишь ничто иное, как возрастные изменения от более молодой стадии, т.е. от *A. nobilis*, к более взрослой, т.е. к *A. chrysaëtus*. И мне кажется, что, в противоположность убеждению П.П.Сушкина (“Птицы Уфимской губернии”), в пределах одного и того же вида здесь существует изрядный хаос в ходе возрастных изменений. Затем, если считать *A. chrysaëtus* за самостоятельный вид, то это, поистине говоря, будет странный вид, так как, если откинуть все многочисленные экземпляры с примесью крови *A. nobilis*, а также подвергшиеся альбинизации и атавизму (см. Sewertzov & Menzbier “Ornithologie du Turkestan”, Сушкин “Птицы Уфимской губернии”), то на долю типичного холзана, как на отдельный вид, останется подозрительно мало экземпляров. Насколько мне известно, только один Северцов сообщает об единичном случае находки в гнезде холзана тёмнохвостой молодой птицы с другими признаками, свойственными вполне развитому первому наряду, но эта птица была добыта не самим Северцовым, а наблюдалась им в Московском зоологическом саду,

который приобрёл её, как взятую из гнезда по устным сведениям. Указывают ещё на различие в распространении холзана и беркута, присваивая для первого более северную область, тайгу, а для второго — спорадичность в тайге и более густое население в области островных лесов. На мой взгляд, более южное распространение беркута объясняется его молодостью и потому более сильно развитой наклонностью к бродяжничеству (во многих источниках сообщается о гнездовании беркутов, несомненно, лишь по встрече с ними в тёплое время года, а не на действительной находке гнёзд). Присваивают беркуту, в отличие от холзана, большую массивность, большую длину перьев на затылке и задней стороне шеи и более удлинённый, а также и более закруглённый хвост. Беркут, сравнительно с холзаном, действительно кажется более массивным, но что касается до остальных сейчас перечисленных особенностей, тоже его отличающих, то как раз именно они, между прочим, отличают и молодого *Haliaetus albicilla* от старого.

138. *Haliaetus albicilla* L. Орла белохвоста в Псковской губернии приходится видеть довольно редко. Его гнездование нигде здесь мне не известно. Ежегодно я наблюдал его в устьях Великой и на берегах Талабского озера в последней трети марта и в первой половине апреля, а также в сентябре и октябре. В 1895 г. в устьях Великой я видел трёх штук для осени удивительно рано, именно 22 августа. Редкость у нас белохвоста, вероятно, отчасти объясняется близостью Балтийского моря, на берегах которого существуют более благоприятные условия для пролётов и кочеваний.

139. *Circus pallidus* Sykes. Очень редкая залётная птица Псковской губернии, где наблюдалась и была добыта мною только однажды, именно 26 мая 1894 около Пскова (старый самец).

140. *Circus cineraceus* Mont. Луговой лунь принадлежит к не особенно редким гнездящимся птицам Псковского и Островского уездов. Он, несомненно, гнездится близ берегов Талабского озера, в окрестностях Пскова, Изборска и Острова. В устьях Великой его чаще можно видеть в самых последних числах июля и в первых двух третях августа. Времени весеннего пролёта сообщить точно не могу, но несколько несомненно пролётных экземпляров было наблюдаемо мною 22-23 апреля 1900 в устьях Великой. Около с. Корлы (близ устьев Великой) г-н Никандров 13 мая 1895 нашёл гнездо с 2 совершенно свежими яйцами. Оно было свито в сырому и кочковатом болоте, кое-где поросшем кустарником, и представляло плоскую ямку, расположенную на вершине крупной кочки и покрытую сухой травой и сухими листьями камыша.

141. *Circus cyaneus* L. Полевой лунь на гнездовые встречается несравненно чаще, чем предыдущий вид, и должен быть назван далеко не редким в тех же уездах, а также в Порховском. Что касается до хорошо мне известного Псковского уезда, то общая численность обитающих в нём полевых луней незначительна и далеко уступает той, которая для любого вида луня наблюдается во многих сравнительно меньших районах Оренбургского края. Держится по пашням и более или менее обширным луговым и отчасти болотистым пространствам. В окрестностях Пскова и в устьях Великой луни появляются в конце марта и в начале апреля, совершая свой

валовый пролёт, по-видимому, в средней и в начале последней трети апреля, а в некоторые годы — в течение всей второй половины этого месяца.

Около Пскова 10 мая 1895 было найдено гнездо с 3 совершенно свежими яйцами. Там же 22 июня 1900 найдено гнездо с 4 птенцами, из которых один был пуховым, у другого в разных местах пробивались верхушки перьев, а у остальных, ростом крупнее более чем вдвое сравнительно с первым, повсюду обозначилось перо. В средних числах июля на берегах Талабского озера наблюдались молодые птицы, уже порядочно летавшие. В окрестностях Пскова и в устьях Великой осенний пролёт происходит в течение всего августа и начала сентября. Во второй половине сентября луны встречаются несравненно реже, особенно в последней его трети. В 1897 г. я наблюдал пару ещё 5 октября.

142. *Circus aeruginosus* L. Камышевый лунь на гнездовые очень обыкновенен в разных местах по берегам Талабского озера, особенно в устьях р. Великой и на Рожицких островах. Гнездовые его мне известно также на Радиловском озере (Порховский уезд) и в болотах по рекам Лидве и Кудеб.

В устьях реки Великой объявляется в последних числах марта или, по-видимому, чаще в начале апреля. Около с. Корлы (близ устьев р. Великой) г-н Никандров нашёл в начале мая 1894 гнездо с 3 ничуть не насиженными яйцами. Пища камышевого луня составляется мелкими зверьками и разными птицами, преимущественно молодыми; очень охотно он ест птичий яйца, как мелких, так и более крупных видов. Подстреленная дичь очень часто делается его добычей. Однажды застрелил я бекаса, но никак не мог найти его в густой траве. Идя дальше, увидел я луня, сидевшего на верхушке одыни (стожок сена), шагах в 500 от меня, и стал его скрадывать. Хищник далеко не подпускает меня на выстрел, снимается с места, делает полукруг и потом направляется к убитому бекасу, как по нотам, находит его и уносит в своих когтях. Очевидно, что он следил за моей охотой и отлично заметил место, куда пал не отысканный мною долгоносик.

В устьях Великой камышевые луны почти ежегодно весьма обыкновенны в течение всего августа и в начале сентября. В некоторые годы они довольно обыкновенны здесь в течение всей первой половины сентября, в другие же — делаются довольно редкими уже с конца первой трети этого месяца. Сравнительно в очень небольшом количестве луны встречаются ещё в конце сентября. Самая поздняя моя встреча с нашей птицей относится к 5 октября 1895, когда мною был замечен один экземпляр около Снятного монастыря (около Пскова).

Среди изрядного числа добытых мною в Псковской губернии камышевых луней мне ни разу не попалась форма *unicolor* Radde, которую далеко не редко находил в Харьковской, Полтавской и Оренбургской губерниях.

(Продолжение в следующем номере журнала)

Сапсан *Falco peregrinus* в Прибайкалье

В.В. Рябцев

Прибайкальский национальный парк, а/я 185,
м-н Юбилейный, Иркутск, 664049, Россия. E-mail vitryab@mail.ru

Поступила в редакцию 7 апреля 2003

Сапсан *Falco peregrinus* — редкий вид, включённый в Красную книгу РСФСР. В Прибайкалье: в Иркутской области, Усть-Ордынском бурятском автономном округе, в Республике Бурятия — он изучен весьма слабо.

Распространение

Западнее Байкала (Предбайкалье) сапсан указан как гнездящаяся птица для долин рек: Лена, Ия (Сонин 1962), Ока (Фефелов 1997; Мельников 1999), Китой (Попов, Саловаров 1998), Ангара, Иркут (Сонин, Рябцев 1993), Киренга и её притоки (Попов 1984), Нижняя Тунгуска (Ткаченко 1937; Водопьянов 1988), а также для Иркутского водохранилища (Мельников 2001). В Байкальской котловине он известен на гнездовании в Байкало-Ленском заповеднике (Попов и др. 1996), на острове Ольхон (Литвинов, Гагина 1977), в бассейне р. Голоустной (Рябцев, Туруга 2002), в Баргузинском заповеднике (Жаров 1967), в районе перешейка п-ова Святой Нос (Скрябин, Филонов, 1962). Восточнее Байкала его гнездование указано для бассейна р. Селенги (Измайлов, Боровицкая 1973; Юмов, Дашинимаев, Мункуева 1998) и Баунтовской котловины (Попов 1987). Почти все эти указания основаны на встречах выводков, пар или даже одиночных птиц. Описанные в литературе находки четырёх жилых гнёзд (весьма давние) сделаны на Лене и Ие (Сонин 1962) и в юго-западном Забайкалье (Измайлов, Боровицкая 1973).

В 1999 г. в ходе учётов редких видов хищных птиц и сов Предбайкалья мне удалось найти 3 гнезда сапсана (Рябцев 2000). Места находок: степное правобережье Братского водохранилища, бассейн Верхней Лены, Лено-Ангарское междуречье. Все три гнезда располагались в лесостепном ландшафте, в местообитаниях, типичных для балобана *Falco cherrug*.

Численность

Сапсан является одной из наиболее редких гнездящихся птиц Прибайкальского региона. В ходе автомобильных учетов в лесостепном Предбайкалье в летний сезон 1998 было встречено лишь 2 особи (на 5 235 км автопробега), в 1999 — тоже 2 птицы (на 6 050 км). Размножающиеся пары разделены значительными расстояниями, составляющими обычно многие десятки километров. Есть лишь одно указание о гнездовании не менее 4 пар на участке длиной 70 км в долине Оки (Мельников 1999), но ни описаний гнёзд, ни сведений о встречах выводков в данной статье не приводится.

В 1970-1980-х прослеживалась тенденция сокращения численности сапсана. Летом 1972 я наблюдал явно гнездящуюся пару в долине р. Иркут. В моём присутствии соколы отогнали от утёса залётного орла-могильника

Aquila heliaca. В конце 1970-х, несмотря на специальные поиски, встретить здесь сапсана не удалось. На другом утёсе Иркута неудачная попытка гнездования отмечена мною в мае 1986. С 1987-2001 сапсан здесь в летнее время не отмечался, зато с 1990 по 1999 на утёсе гнездился балобан. Район Верхней Лены, где гнездо в 1958 году нашел В.Д. Сонин (1962), я посетил в 1989, но сапсана не обнаружил.

За периоды 1978-1993 и 1996-1998, несмотря на сравнительно частые поездки по степному Предбайкалью, мне не приходилось находить гнёзда сапсана, а летние встречи этого сокола были крайне редкими. Например, в ходе весьма интенсивных летних полевых исследований в 1981-1984 сапсан вообще не был отмечен. Ситуация изменилась в конце 1990-х. Летом 1999 было обнаружено сразу 3 гнезда. Интересно, что в 1998 район гнездования сапсана в лесостепном правобережье Братского водохранилища мною также осматривался, но тогда этого сокола здесь достоверно не было. Зато было обнаружено жилое гнездо филина *Bubo bubo*. В конце апреля 1999 сильный низовой пожар прошёл по гнездовому участку этой совы. В июне филина встретить не удалось. Очевидно, в 1999 сапсан загнездился здесь впервые, возможно, этому способствовало исчезновение филина. Бассейн Голоустной весьма часто посещают иркутские орнитологи, но до 2001 года (Рябцев, Турута 2002) сведений о гнездовании там сапсана не было.

Налицо явное увеличение численности сапсана, произошедшее в конце 1990-х. Не исключено, что появление гнездовий сапсана в лесостепном Предбайкалье связано с наблюдающимся в последние годы резким сокращением обилия более крупного и сильного балобана (Ryabtsev 2001). Возможно даже, что сапсан и балобан образуют викарирующую пару видов. Их частичный викариат в условиях предбайкальских лесостепей может быть основан на конкурентном взаимоисключении.

Миграции

В.Д. Сонин (1978) называет началом весеннего пролёта сапсана вторую-третью декады апреля. Ю.И. Мельников с соавторами (Мельников и др. 2000) на основании результатов 5-летних наблюдений в устье р. Иркут начало весеннего пролёта датирует 6 апреля, окончание — 15 мая. Всего этими исследователями зафиксировано 7 встреч этого сокола. Я наблюдал сапсана 20 апреля 1977 в Усть-Ордынских лесостепях в окрестностях дер. Кударейка; 22 апреля 1992 — в нижнем течении Иркута. Около пос. Молодёжный близ Иркутска он отмечен 25 апреля 1978 (Богородский 1989). В Баргузинском заповеднике средняя дата появления сапсана — 11 мая (Скрябин, Филинов 1962). В окрестностях Сохондинского заповедника (Читинская обл.) этот сокол был встречен весной уже 11 апреля (Сметанин 1985).

В Прибайкалье поздно мигрирующие сапсаны часто представлены особями тундрового подвида *F. p. calidus* (Latham, 1790). Именно таких светлоокрашенных сапсанов мне доводилось наблюдать в дельте Селенги 28 апреля и 4-5 мая 1985, 19 мая 1986. Птиц удалось тогда хорошо рассмотреть с близкого расстояния, что исключает неверное определение.

Осенний пролёт сапсана, по данным Ю.И. Мельникова (Мельников и др. 2000), проходит в устье р. Иркут в период с 6 октября по 12 ноября. Наиболее поздняя из описанных в литературе осенняя встреча сапсана да-

тируется 15 ноября 1992. В тот день Ю.И.Мельников (1995) видел в пойме Оки сапсана, преследующего самку глухаря *Tetrao urogallus*. По моим наблюдениям, осенняя миграция начинается уже в конце августа. На Байкале в северной части Прибайкальского национального парка (р. Зундук) 3 мигрирующих сапсана (скорее всего, 1 взрослый и 2 молодых) отмечены 26 августа 2002. Они появились с северной стороны, с криками кружились над речной долиной около 10 мин, затем улетели в южном направлении и в последующие дни уже не наблюдались. В ходе многолетних наблюдения за миграцией птиц в устье р. Иркут мне и И.В.Фефелову удалось встретить сапсана осенью только 23 августа 1996 и 21 сентября 1987 (Рябцев, Фефелов 1997). В Тункинской долине (у южной границы Прибайкалья) этого сокола я наблюдал 5 октября 1997.

На юго-западном побережье Байкала, служащего трассой массового осеннего пролёта хищных птиц, в ходе периодических осенних учётов в 1986-1990 (всего 32 дня наблюдений) одиночного сапсана удалось отметить лишь 13 октября 1987 (Рябцев и др. 2000). По неопубликованным данным М.Н.Красноштановой, чьи наблюдения здесь в 1996-2002 составляли от 7 до 53 дней за осенний сезон (всего 195 дней учёта), этот сокол отмечался в период с 21 августа по 5 октября. Всего сапсан регистрировался 33 раза (44 особи), чаще всего во второй и третьей декадах сентября. Впрочем вполне возможно, что значительная часть этих регистраций относится к особям гнездящейся в данном районе пары.

Я уже высказывал сомнение в достоверности ноябрьских встреч сапсанов Ю.И.Мельниковым в устье Иркута, предполагая, что это могли быть тёмноокрашенные кречеты серой морфы (Рябцев 1997). И сейчас я остаюсь при своём мнении, основанном на собственных встречах кречетов этом районе 29 октября 1989, 7 ноября 1991 и 1 ноября 1992.

Для Баргузинского заповедника наиболее поздняя встреча сапсана датируется 3 октября 1959 (Скрябин, Филонов 1962).

Гнездование

На гнездовых участках сапсан появляется в начале мая. Так, на утёсе реки Иркут пару, обследовавшую скальные ниши, я наблюдал уже 2 мая 1986. Спустя несколько дней сапсаны здесь исчезли, вероятно, из-за сильного беспокойства со стороны отдыхающих.

Все описанные в литературе жилые гнёзда сапсана располагались на береговых обрывах речных долин. Они содержали: на р. Лена — 2 оперившихся птенцов (22 июля 1958), на р. Ия — 3 полуоперившихся (11 июля 1957) (Сонин 1962), в бассейне Селенги — яйцо, пуховичка (13 июня 1962) и 2 пуховичков (4 июля 1964) (Измайлова, Боровицкая 1973). Найденные в дельте Селенги в старом гнезде серой цапли *Ardea cinerea* три птенца, которых М.Г.Бакутин определил как сапсанов (Скрябин 1975), на самом деле были, вероятнее всего, балобанами. Гнездование сапсана в чужих гнездовых постройках (чаще всего врановых птиц), расположенных на деревьях, характерно для некоторых районов Европы, но ни разу не было отмечено в Восточной Сибири. Для балобана же гнездование в гнёздах цапли очень характерно по всему ареалу, включая Прибайкалье (Рябцев 1997).

Первое из найденных мною в Предбайкалье в 1999 году гнёзд было обнаружено 14 июня в степном правобережье Братского водохранилища на склоне, имевшем небольшие скальные обнажения. В маленькой каменной нише (высота 30-40 см) находились 4 пуховых птенца в возрасте примерно 1-7 дней. Пара взрослых соколов вела себе весьма “смело”, самец несколько раз даже пикировал на меня (приближаясь на расстояние до 10 м). Вторично это гнездо осмотрено 10 июля. В тот день в нём находилось 2 полуоперившихся птенца, ещё один найден в 30 м на склоне, другой сидел в 20 м на ветке дерева. На двух последних птенцах также было много пуха. Сидевший на ветке поднялся на крыло и полетел вдоль склона.

Второе гнездо было найдено 30 июня в бассейне Верхней Лены, сравнительно недалеко от того места, где гнездившихся сапсанов обнаружил В.Д.Сонин (1962). Гнездо располагалось в скальной нише (высота 50-70 см) на степном склоне и содержало 4 птенцов в возрасте примерно 15-20 дней.

Третье гнездо обнаружено на Лено-Ангарском междуречье. Оно располагалось на каменном выступе среди степного склона. Здесь 1 июля 1999 находилось 3 пуховых птенца в возрасте 5-10 дней. 3 июля гнездо было осмотрено вновь. Разница в размерах старшего и младшего птенцов стала более заметной (младший — почти вдвое меньше), хотя зобы всех соколят в оба посещения были наполнены пищей. 3 июля в гнезде находилась полусыденная тушка сизого голубя *Columba livia*. Все три гнезда были легкодоступны для человека и четвероногих хищников. Во втором районе на склоне всего в 400 м от гнезда сапсана найдена жилая нора и “уборные” барсука *Meles meles*. Все три гнездовых участка находились вблизи деревень (в 200-1 500 м). Поражает “смелое” поведение взрослых соколов. Все три пары вели себя весьма шумно. Крики беспокоящихся птиц очень способствовали обнаружению их гнёзд.

Судя по приведённым выше наблюдениям, яйца откладываются в первой-третьей декадах мая, вылупление птенцов проходит с 10 июня по начало июля. В Баргузинском заповеднике выводок из 3 слётков наблюдался 19-24 июля 1965, на о-ве Ольхон молодой сапсан добыт из выводка 12 августа 1958 (Литвинов, Гагина 1977). Плодовитость сапсанов в 1950-1960-х была невысокой, гнёзда содержали 2, 3, 2 (точнее, яйцо и пуховичка) и 2 птенца. В 1999 величин выводков была больше — 4, 4 и 3 птенца.

Питание

Почти на всём протяжении своего громадного ареала сапсан является специализированным орнитофагом. В.Д.Сонин (1962) в 10 исследованных погадках, 2 желудках и нескольких остатках пищи обнаружил только птиц (100% встреч в погадках) и насекомых (40%). Жертвами были скалистые голуби *Columba rupestris*, вороны *Corvus corone*, утки *Anas* sp., 1 мелкая воробышья птица, 1 пуховой утёнок (свидетельство возможности поимки добычи на воде). На озере Байкал отмечали охоту сапсана на разные виды уток, сизую чайку *Larus canus*, кедровку *Nucifraga caryocatactes* (Скрябин 1975). 15 июня 1979 на острове посреди Братского водохранилища я вспугнул сапсана с остатков полусыденной речной крачки *Sterna hirundo*.

Необычным оказался характер питания у обследованных в 1999 гнездящихся сапсанов. Собранные у гнёзд 87 погадок и 15 остатков добычи со-

держали остатки не менее 141 экз. позвоночных животных. Из них доля птиц составила 40.4%, млекопитающих — 59.6% (!) Почти весь материал собран в самих гнёздах, небольшая часть — поблизости от них на присадах птенцов-слётков. Средние размеры 45 целых погадок составили 1.8 (1.3-2.2) × 4.01 (2.5-7.2) см. С разных гнёзд был собран различный по объёму материал (58 погадок и 6 остатков добычи, 24 и 2, 5 и 7), но млекопитающие были обнаружены в погадках каждой из трёх пар сапсанов (83.5%, 14.3%, 50.0%). Подавляющее большинство из определённых (благодаря наличию черепов или отдельных челюстей) остатков зверьков принадлежало узкочерепной полёвке *Microtus gregalis* (52.5% всей добычи). На неопределённых до вида серых полёвок *Microtus* sp. пришлось 4.3% добычи, на полёвку-экономку *M. oeconomus* — 0.7%, на даурского хомячка *Cricetulus barabensis* — 2.1%. Неопределённые до вида птицы средней величины (с голубя) составили 14.9% всей добычи, мелкие — 13.5%. Кроме того, обнаружены чибис *Vanellus vanellus* — 2.1% всей добычи, голубь (вероятнее всего, *Columba livia*) — 2.8%, широконоска *Anas clypeata*, не определённый до вида чирок, большой кроншнеп *Numenius arquata*, турухтан *Philomachus pugnax*, поручейник *Tringa stagnatilis*, фифи *T. glareola*, какой-то представитель рода *Gallinago*, даурская галка *Corvus dauricus*, сорока *Pica pica*, дубонос *Coccothraustes coccothraustes* (по 0.7%).

Самое первое указание о питании сапсана млекопитающими содержится в работе Р.К.Маака (1886) о Вилуйском округе (юго-западная Якутия): “В последних числах августа я нашел на Хаынгые целое семейство гнездарей. Желудки их были наполнены мышами” (цит. по: Воробьёв 1963). Однако Б.Н.Андреев (1974), собравший довольно значительный материал по экологии сапсана в Вилуйском бассейне в 1940-1960-х годах, среди объектов добычи этого сокола называет только птиц. Высокая доля млекопитающих в питании сапсана обнаружена в центральной Якутии. В большом по объёму материале ($n = 495$), собранном в долине Средней Лены, Лено-Амгинском междуречье (Борисов 1978; Ларионов, Дегтярёв, Ларионов 1991), на длиннохвостого суслика *Spermophilus undulatus* пришлось 15.1% всей добычи, на узкочерепную полевку — 10.1%; регулярно добывались также водяная полёвка *Arvicola terrestris* и заяц-беляк *Lepus timidus*.

Сходные данные имеются по гнезду, найденному 1 июля 1935 в Читинской области близ Александровского Завода (Скалон 1936). Оно содержало 2 птенцов с пробивающимися маховыми. Шерсть и кости унгурской полёвки *Microtus maximowiczii* содержались в $\frac{4}{5}$ всех собранных здесь погадок ($n = 26$), перья птиц — в $\frac{1}{5}$. Интересно, что это гнездо сапсана, как и найденные мною, располагалось на степном склоне с выходами скал, в легко доступной каменной нише, а его нахождению способствовали крики беспокоящихся соколов. 14 июля птенцы находились на скале вблизи гнезда, самка была добыта.

Подвидовая принадлежность

По мнению Л.С.Степаняна (1990), в районе Байкала проходит граница между *Falco peregrinus peregrinus* Tunstall, 1771 и *F. p. japonensis* Gmelin, 1788. Можно предположить, что граница между ареалами этих подвидов весьма

лабильна. Встреченные мною у гнёзд в Предбайкалье соколы имели явственный рыжевато-охристый оттенок нижней стороны тела (есть фотографии), характерный для второго из вышеназванных подвидов. Ю.И.Мельников уверенно определил встреченного в 2000 г. на Иркутском водохранилище сапсана как *F. r. japonensis*. Можно предположить, что В.Д.Сонин наблюдал (судя по характеру питания) в Предбайкалье в 1950-х гнездование *F. r. peregrinus*. В последующие годы численность сапсана здесь резко сократилась. Однако во второй половине 1990-х он стал гнездиться не только на Верхней Лене, но и в лесостепных районах Лено-Ангарского междуречья, Братского водохранилища, где достоверно отсутствовал в предшествующие десятилетия. Но это был уже *F. r. japonensis*, для питания которого (по крайней мере, в Якутии) характерна высокая доля грызунов, а также, возможно, большая плодовитость.

Может быть, *F. r. japonensis* проник в Предбайкалье по долине р. Лены из Якутии. Судя по материалам Р.К.Маака (1886) и Б.Н.Андреева (1974), в граничащем с Прибайкальем Вилуйском бассейне (р. Вилуй — приток Лены) на протяжении XIX-XX веков, вероятно, также имели место изменения границы распространения вышеназванных подвидов.

Странно, что в собранном мною материале по питанию отсутствуют остатки длиннохвостого суслика — важного пищевого объекта сапсанов Средней Лены. Он обитает в окрестностях всех трёх найденных в 1999 году гнездовых участков.

Лимитирующие факторы

В Прибайкалье количество мест, пригодных для гнездования сапсана, сравнительно невелико. В речных долинах не так уж часто пригодные для устройства гнёзд скалистые обрывы соседствуют с угодьями, богатыми околоводными птицами, а именно это сочетание является необходимым условием для обитания соколов. В лесостепном ландшафте степные склоны со скальными выходами, подобные тем, на которых я нашёл гнёзда сапсанов в 1999, встречаются много чаще. Однако они, как правило, заселены филином (Рябцев 2000), что делает невозможным гнездование в таких местах крупных соколов. В Европе известно очень много случаев нападения филина на птенцов сапсана (Mikkold 1977). Гибель выводков балобана по вине этой совы мне приходилось наблюдать в Прибайкалье (Рябцев 1977). Возможно, хищничество филина весьма существенно сказывается здесь и на успехе гнездования сапсанов.

Гнездовья сапсана в лесостепном ландшафте нередко доступны для людей, включая и детей, поэтому их сохранность зависит прежде всего от отношения местного населения к пернатым хищникам.

В Прибайкалье в последние годы активно действуют нелегальные ловцы соколов, специализирующие на добыче балобана (Ryabtsev 2001; Рябцев 2992) и, вероятно, кречета (Рябцев 2003). Их деятельность представляет опасность и для сапсана, могущего также быть объектом коммерции. Именно поэтому точные районы гнездования мною не указывались.

Учёты 1999 года финансировались Фондом Дж.Д. и К.Т.Макартуров. Автор благодарит А.Я.Кондратьева за помощь в определении объектов питания сапсана.

Литература

- Андреев Б.Н. 1974. *Птицы Вилюйского бассейна*. Якутск: 1-312.
- Богородский Ю.В. 1989. *Птицы южного Предбайкалья*. Иркутск: 1-208.
- Борисов З.З. 1978. Некоторые аспекты биологии околоводных хищных птиц в окультуренных ландшафтах долины р. Лены // *Водно-болотные виды птиц долины средней Лены*. Якутск: 117-124.
- Водопьянов Б.Г. 1988. Видовой состав птиц, гнездящихся в долине реки Н. Тунгуски // *Промысловое животное и повышение эффективности производства охотничьего хозяйства*. Иркутск: 22-29.
- Воробьев К.А. 1963. *Птицы Якутии*. М.: 1-336.
- Фефелов И.В. 1997. Редкие виды птиц в Куйтунском районе Иркутской области // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 7*: 7-10.
- Жаров В.Р. 1967. Дополнение к списку птиц Баргузинского заповедника // *Тр. Баргузинского заповедника* 5: 136-137.
- Ларионов Г.П., Дегтярев В.Г., Ларионов А.Г. 1991. *Птицы Лено-Амгинского междуречья*. Якутск: 1-189.
- Литвинов Н.И., Гагина Т.Н. 1977. Птицы острова Ольхон // *Экология птиц Восточной Сибири*. Иркутск: 176-188.
- Измайлова И.В., Боровицкая Г.К. 1973. *Птицы юго-западного Забайкалья*. Владимир: 1-315.
- Маак Р.К. 1886. *Вилюйский округ Якутской области*. Ч. II, СПб.
- Мельников Ю.И. 1995. Крупные соколы Верхнего Приангарья: пролёт и численность // *Информ. вестн. по хищным птицам и совам России* 3, 3: 3-4.
- Мельников Ю.И. 1999. Птицы Зиминско-Куйтунского степного участка (Восточная Сибирь). Часть 1. Неворобычные // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 60*: 3-13.
- Мельников Ю.И. 2001. Случай гнездования сапсана *Falco peregrinus* под Иркутском // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 156*: 727-728.
- Мельников Ю.И., Мельникова Н.И., Пронкевич В.В. 2000. Миграция хищных птиц в устье реки Иркут // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 108*: 3-17.
- Попов В.В. 1987. Новые сведения по орнитофауне Баунтовской котловины // *Орнитология* 22: 191-193.
- Попов В.В., Мурашев Ю.П., Оловянникова Н.М., Степаненко В.Н. 1996. К распространению редких видов птиц Байкало-Ленского заповедника // *Состояние и проблемы особо охраняемых природных территорий Байкальского региона*. Улан-Удэ: 60-64.
- Попов В.В. 1984. К распространению редких видов птиц в долине р. Киренга // *Орнитология* 19: 185.
- Попов В.В., Саловаров В.О. 1998. К распространению хищных птиц и сов в Ангарском районе (Южное Предбайкалье) // 3-я конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии. Ставрополь, 1: 98-100.
- Рябцев В.В. 1997. Балобан *Falco cherrug* в Прибайкалье // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 10*: 3-14.
- Рябцев В.В. 2000. Краткие результаты учётов хищных птиц Байкальского региона в 1999 году // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 104*: 18-22.
- Рябцев В.В. 1999. Орёл-могильник в Сибири // *Королевский орел: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*: Сб. науч. тр. Серия: Редкие виды птиц. М, 1: 54-61.
- Рябцев В.В. 2003. Соколы вернулись на свободу // *Степной бюл.* №13: 31.
- Рябцев В.В. 2002. Угроза балобану в Прибайкальском национальном парке // *Степной бюл.* №11: 38.
- Рябцев В.В., Дурнев Ю.А., Фефелов И.В. 2000. Осенний пролёт соколообразных Falconiformes на юго-западном побережье озера Байкал // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 130*: 63-68.

- Рябцев В.В., Фефелов И.В. 1997. Редкие виды птиц на Ново-Ленинских озёрах (Иркутск) // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 25*: 11-18.
- Рябцев В.В., Турута А.Е. 2002. Сохранение редких видов флоры и фауны в микрорезерватах: опыт Прибайкальского национального парка // *Заповедное дело 10*: 5-17.
- Скалон В.Н. 1936. Материалы к познанию фауны южных границ Сибири // *Изв. Иркутск. противочумн. ин-та Сибири и Дальнего Востока 3*: 135-209.
- Скрябин Н.Г. 1975. *Водоплавающие птицы Байкала*. Иркутск: 1-244.
- Скрябин Н.Г., Филонов К.П. 1962. Материалы к фауне птиц северо-восточного побережья Байкала // *Тр. Баргузинского заповедника 4*: 119-189.
- Сметанин В.Н. 1985. Дневные хищные птицы и совы Сохондинского заповедника // *Хищные птицы и совы в заповедниках РСФСР*. М.: 79-89.
- Сонин В.Д. 1962. Некоторые материалы по питанию и распространению хищных птиц Иркутской области // *Изв. Вост.-Сиб. отд. Геогр. общ-ва СССР 60*: 138-146.
- Сонин В.Д. 1978. Сезонные миграции дневных хищных птиц в Предбайкалье // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц. Алма-Ата, 2: 147-148.
- Сонин В.Д., Рябцев В.В. 1993. Сапсан // *Редкие животные Иркутской области. Наземные позвоночные*. Иркутск: 196-198.
- Степанян Л.С. 1990. *Конспект орнитологической фауны*. М.: 1-728.
- Ткаченко М.И. 1937. Птицы реки Нижней Тунгуски // *Изв. общ-ва изуч. Вост.-Сиб. обл. 2*: 152-162.
- Юмов Б.О., Дашибимаев В.М., Мункуева Н.А. 1988. Краткие заметки по птицам и домашним животным Джидинского района // *Экосистемы Южного Забайкалья: История изучения, оценка и проблемы сохранения биоразнообразия*. Улан-Удэ: 48-53.
- Mikkold H. 1976. Owls killing and killed by other owls and raptors in Europe // *Brit. Birds 69*, 4: 144-155.
- Ryabtsev V.V. 2001. Saker Falcon in the Baikal region // *Saker Falcon in Mongolia: research and conservation. Proceedings of the II International Conference on the Saker Falcon and Houbara Bustard*. Ulaanbaatar: 58-63.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2002, Экспресс-выпуск 237: 1074-1076

Значение территории как места для гнезда и как участка для сбора корма у неколониальных воробьиных

В.К.Рябицев

*Второе издание. Первая публикация в 1983**

В течение девяти лет проводилось изучение территориальности воробьиных птиц в тундре южного и среднего Ямала и в предгорной тайге Приполярного Урала. Основными объектами были рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*, краснозобый конёк *Anthus cervina*, луговой конёк *A. pratensis*, варушки *Luscinia svecica*, весничка *Phylloscopus trochilus*, таловка *Ph. borealis*,

* Рябицев В.К. 1983. Значение территории как места для гнезда и как участка для сбора корма у неколониальных воробьиных // *Поведение животных в сообществах*. М.: 111-113.

овсянка-крошка *Emberiza pusilla*, лапландский подорожник *Calcarius lapponicus* и юрок *Fringilla montifringilla*. Исследования проводились на участках леса или тундры, снабжённых густой сетью вспомогательных ориентиров. Птиц на контрольных участках с прилёта отлавливали паутинными сетями и метили цветными кольцами. Вели регулярное картирование демонстрируемых (токовых) территорий самцов и индивидуальных участков птиц при сборе корма и других передвижениях. Внутривидовая агрессивность в различные периоды гнездового цикла регистрировалась при подстановке чучел на территориях самцов и около гнёзд.

У всех изученных видов гнездо, как правило, располагалось на территории самца. При высоких половодьях, когда пойменные леса в тундре частично или полностью затоплялись, наземногнездящиеся птицы строили гнёзда за пределами территорий, на удалении до 400 м от них. У веснички самцы в течение всего периода гнездования продолжали петь на первоначальных территориях, хотя гнёзд там не было. Лишь некоторые самцы увеличили площадь своих территорий, включив в их пределы гнёзда. У овсянок-крошек реакция на наводнение была аналогичной, но некоторые самцы покидали затопленные территории и занимали новые вокруг или неподалёку от гнезда. У варакушек при половодье самцы смешали территории на незатопленные островки, к гнёздам. При этом территории самцов-соседей сильно перекрывались, а на участках совместного пения устанавливалась линейная иерархия.

В других случаях гнёзда оказывались вне территорий вследствие специфики межвидовых отношений веснички и таловки. На начальных этапах гнездования территории самцов весничек и таловок располагались независимо друг от друга. При таком отсутствии территориального исключения самки строили гнёзда в основном на территориях самцов. Однако позднее вследствие межвидовой агрессивности (ошибки в опознавании) происходило уменьшение и разобщение территорий весничек и таловок. При этом часть гнёзд оказалась вне территорий. У бигамного самца веснички одно из гнёзд (второе) было включено в “демонстрируемую” территорию за счёт её увеличения только в начале выкармливания птенцов. Нередко веснички строят гнёзда на полянах и прогалах, являющихся “нейтральными полосами”, которые охраняются обоими соседями, но ни одним из них не “демонстрируется”. Трудно объяснить случай, когда самка таловки построила гнездо в 200 м от территории самца, на территории дальнего соседа. Самец при сборе корма и у гнезда находился на правах нарушителя чужой территории, продолжая “демонстрировать” и успешно охранять свою первоначальную территорию.

В течение всего периода гнездования самцы-резиденты всех видов часто покидают свои территории, улетая за сотни и тысячи метров. Особенно регулярны дальние вылеты в первое время пребывания в гнездовом районе — при становлении территориальной структуры, образовании пар и постройке гнёзд, хотя внутривидовая агрессивность максимальна именно в этот период. Вероятно, такие “рейды” необходимы для ознакомления птиц с местностью. Радиус передвижений самок меньше, чем самцов.

Кормовые участки самцов были всегда больше их токовых территорий. Наибольшее перекрывание кормовых участков было у краснозобого конька

(кормовой участок включал до 8 территорий соседей). Птицы большинства видов не препятствуют тому, что соседи и посторонние птицы собирают корм на их территории даже вблизи гнезда. Агрессивная реакция на чучело самца своего вида в период выкармливания птенцов ослабевает (овсянка-крошка) или полностью исчезает (рогатый жаворонок, краснозобый конёк, варакушка, лапландский подорожник). У ряда видов (луговой конёк, жёлтая трясогузка *Motacilla flava*, камышовая овсянка *Emberiza schoeniclus*) она и в этот период сохраняется, а пеночки по-прежнему агрессивны к соседям, что, однако, не мешает совместному использованию территорий.

Возможность собирать корм и строить гнёзда за пределами территории, несомненно, благоприятно сказывается на успешности размножения птиц, особенно при воздействии неблагоприятных факторов среды, вызывающих дефицит корма или мест гнездования.

Стремление демонстрировать и защищать территорию, которая слабо используется или не используется вовсе, свидетельствует о важности территориальности как механизма, контролирующего плотность популяций, хотя и не у всех видов в равной степени. Большая часть видов в гнездовой период существует в форме видовых поселений с определёнными пределами плотности. Поселения используют занятую площадь как единый общий ресурс корма и мест гнездования.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 237: 1076-1077

Зимние встречи черноголовой славки

Sylvia atricapilla в Абхазии

И.Н.Панов¹⁾, Н.С.Чернцов²⁾

¹⁾ Центр кольцевания птиц ИПЭЭ РАН, Ленинский пр., д. 86, кв. 310,
Москва, 119313, Россия. E-mail finch@istra.ru

²⁾ Биологическая станция “Рыбачий” Зоологического института РАН,
пос. Рыбачий, Калининградская обл., 238535, Россия. E-mail nchernetsov@bioryb.koenig.ru

Поступила в редакцию 26 июля 2003

Согласно основным сводкам (Волчанецкий 1954; Berthold *et al.* 1990; Cramp *et al.* 1992), побережье Чёрного моря не входит в район зимовки черноголовой славки *Sylvia atricapilla*. В связи с этим мы полагаем интересным сообщить о зимних находках этого вида на черноморском побережье Абхазии.

29 января 2001 на стационаре Абхазского государственного университета (дер. Холодная Речка, 14 км северо-западнее г. Гагры, Гагрский р-н Абхазии, 43°23' с.ш., 40°04' в.д.) была поймана и окольцована самка черноголовой славки. 21 января 2003 на развалинах крепости Сухум-Кале в черте города Сухума слышали пение самца. Эти находки позволяют предположить,

что по крайней мере в некоторые годы черноголовые славки остаются на зиму в Абхазии.

Зимние встречи черноголовых славок в северных районах известны. В Великобритании зимовки этого вида в последние десятилетия стали обычным явлением (Berthold, Terrill 1988; Berthold *et al.* 1990). В Скандинавии находки черноголовых славок зимой происходят почти ежегодно, предполагается, что по крайней мере часть птиц прилетают из континентальной Европы (Fransson, Stolt 1993). Черноголовых славок неоднократно встречали осенью и в начале зимы в Мурманской области (Коханов 1998). В это же время года залётных черноголовок наблюдали даже в низовьях Оби, в городе Лабытнанги (Пасхальный 2000). В северных районах эти птицы практически наверняка обречены на гибель. В Калининградской области молодой самец черноголовой славки был пойман в паутинную сеть в посёлке Рыбачий на Куршской косе 3 декабря 2000 (Н.С.Чернецов, неопубл. данные). П.А.Тильба 18-19 декабря 1987 наблюдал самку черноголовой славки среди небольшого сада у пятиэтажных домов в центре посёлка Хоста на черноморском побережье Краснодарского края (П.А.Тильба, в печати).

В отличие от Северной Европы, на Черноморском побережье Кавказа есть условия для успешной зимовки данного вида. Не исключено, что территория Абхазии входит в область устойчивых зимовок черноголовой славки, хотя численность зимующих птиц, безусловно, мала.

Авторы признательны П.А.Тильба за сообщение неопубликованных сведений о зимней встрече черноголовой славки и замечания по тексту.

Литература

- Волчанецкий И.Б. 1954. Семейство Славковые – *Sylviidae* // *Птицы Советского Союза*. М., 6: 330-385.
- Коханов ВД. 1998. Характер пребывания черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в Мурманской области // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 32*: 7-9.
- Пасхальный С.П. 2000. Залёт черноголовой славки *Sylvia atricapilla* в низовья Оби // *Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 89*: 16-17.
- Berthold P., Terrill S.B. 1988. Migratory behaviour and population growth of Blackcaps wintering in Britain and Ireland: some hypotheses // *Ring. & Migr.* 9: 153-159.
- Berthold P., Querner U., Schlenker R. 1990. *Die Mönchgrasmücke*. Die Neue Brehm-Bücherei. Wittenberg Lutherstadt: 1-180.
- Fransson T., Stolt B.-O. 1993. Is there an autumn migration of continental Blackcaps (*Sylvia atricapilla*) into northern Europe? // *Vogelwarte* 37, 2: 89-95.

Кулики пойменных лугов Приильменья

О.В.Суханова

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Поддержание пойменных ценозов Приильменской низменности (Новгородская обл.) на луговой стадии за счёт выпаса скота и сенокошения способствует гнездованию ряда видов куликов с высокой численностью. Все виды куликов Приильменья гнездятся на лугах разной степени увлажнённости или непосредственно на берегу, по косам, избегая как травяных болот (за исключением бекаса *Gallinago gallinago*), так и полей (за исключением чибиса *Vanellus vanellus*). Большинство видов куликов в пойме озера Ильмень предпочитает для гнездования заливные и сухие луга с умеренным выпасом скота (35-55 голов на 1 км²).

Всего же в пойме озера Ильмень гнездится 11 видов куликов: малый зуёк *Charadrius dubius*, чибис, травник *Tringa totanus*, поручейник *T. stagnatilis*, мородунка *Xenus cinereus*, круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*, турухтан *Philomachus pugnax*, дупель *Gallinago media*, бекас, большой кроншнеп *Numenius arquata* и большой веретенник *Limosa limosa*. Гнездование чернозобика *Calidris alpina schinzii* (C.L.Brehm, 182) вероятно, но не доказано — отмечены токовые полёты нескольких территориальных пар.

Сухие луга без выпаса обычно зарастают густой высокой травой и к началу гнездования куликов уже не пригодны для них. Единственным типом лугов, где гнездится большой кроншнеп, являются сухие луга с подсевом кормовых трав. Сухие пойменные луга с умеренным выпасом скота являются наиболее оптимальными в Приильменье для чибиса и дупеля (соответственно, 16.5 и 29.6 ос./км²).

На всех типах заливных лугов в четвёрку доминирующих по численности гнездящихся куликов входят чибис, бекас, турухтан и травник. Меняется только соотношение их численности. Травник, бекас, поручейник и мородунка достигают наиболее высокой плотности гнездования (соответственно, 10.8, 13.2, 5.4 и 7.2 ос./км²) на недавно освободившихся от воды заливных лугах, где в текущую весну выпас ещё не проводился. Турухтан достигает максимальной плотности гнездования (39.6 ос./км²) на лугах с умеренным выпасом, имеющих мозаичный характер растительности, но слабо закочкаренных. Только на лугах с такой нагрузкой выпаса в небольшом числе гнездится круглоносый плавунчик.

При интенсивном выпасе скота (70-80 голов на 1 км²) плотность гнездящихся куликов, по сравнению с лугами, где выпас в текущую весну не проводится или проводится умеренно, снижается примерно в два раза (в сумме для всех видов), причём при такой нагрузке перестают гнездиться дупель и круглоносый плавунчик.

* Суханова О.В. 1995. Кулики пойменных лугов Приильменья // *Проблеми вивчення та охорони птиців*. Львов; Черновцы: 128-129.

При ещё более интенсивной нагрузке скота выпадают все гнездящиеся виды куликов, кроме чибиса.

Пойма озера Ильмень — одно из наиболее значимых для гнездования куликов угодий Европейской России. Для сохранения их важнейших гнездовых группировок для Приильменья выделены участки, где следует ограничить некоторые виды хозяйственной деятельности.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2003, Экспресс-выпуск 237: 1079

Необычно ранний прилёт деревенской ласточки *Hirundo rustica* в западное Предкавказье

А.Н.Хохлов, Н.Л.Заболотный

Второе издание. Первая публикация в 1995*

Февраль 1995 в Предкавказье выдался необычайно тёплым, по-настоящему весенним. Так, например, 25 февраля в районе Славянска-на-Кубани дневная температура воздуха поднималась до +20°C, 26 февраля до +20.5°C. 26 февраля был зарегистрирован прилёт первой деревенской ласточки *Hirundo rustica*. Птица держалась не в населённом пункте, а на рисовых полях у насосной станции № 5 Славинского р-на. Ласточка молча летала над каналом, по берегам которого сидели сотни рыбаков-любителей, и охотилась на двукрылых и каких-то мелких проснувшихся от зимней спячки насекомых.

В Предкавказье деревенские ласточки обычно появляются в третьей декаде марта. Самый ранний прилёт передовых особей зарегистрирован 8 марта 1961 (с. Подлесное Ставропольского края) и 11 марта 1989 (г. Нефтекумск) (Хохлов 1991). Таким образом, наблюдавшийся в конце февраля 1995 прилёт деревенской ласточки — самый ранний за все годы наших орнитологических наблюдений.

Литература

Хохлов А.Н. 1991. Миграции ласточек в Предкавказье // Кавказ. орнитол. вестн. 1: 93-105.

* Хохлов А.Н., Заболотный Н.Л. 1995. Невероятно ранний прилёт деревенской ласточки в Западное Предкавказье // Кавказ. орнитол. вестн. 7: 69.